Леман

Идейные истоки правого уклона





20 к.

Н. ЛЕМАН и С. ПОКРОВСКИЙ

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ПРАВОГО УКЛОНА

ОБ ОШИБКАХ И УКЛОНАХ ТОВ. БУХАРИНА

19 • ПРИБОЙ • 30

Н. ЛЕМАН и С. ПОКРОВСКИЙ

ИДЕЙНЫЕ ИСТОКИ ПРАВОГО УКЛОНА

ОБ ОШИБКАХ И УКЛОНАХ
ТОВ. БУХАРИНА

ПРИБОЙ ~ 1930

70 × 94 — 3 л. А. 17. Гиз № 12878/Пр.
Ленинградский Областлит № 37363
Тираж 20 000.

Настоящая работа ставит своей задачей проследить историю ошибок и уклонов т. Бухарина. Необходимость ее вызвана тем, что если выдающиеся заслуги т. Бухарина, в частности в борьбе с троцкизмом, на протяжении 1923—1927 гг. известны каждому члену партии, то его борьба против Ленина и ленинизма и по программным и по тактическим вопросам гораздо менее освещена не только в популярных брошюрах, но часто и в работах исследовательского характера. То же относится и к Бухарину, как теоретику. Отклонения его от марксизма мало подвергались разбору в нашей печати.

Но брошюра имеет, конечно, не только или, вернее, не столько исторический интерес, но ставит своей целью помочь разобраться в современных внутрипартийных разногласиях, до конца понять ревизионистскую сущность современнного правого уклона, идеология которого в ряде последних выступлений т. Бухарина оформлена в виде довольно законченной системы взглядов.

В вопросах оценки империализма вождь и теоретик правой оппозиции т. Бухарин выступает в борьбе с линией Коминтерна вооруженный старыми теоретическими доспехами, усиленными ссылками на вульгарных буржуазных экономистов. Здесь антиленинская сущность взглядов т. Бухарина выступает весьма отчетливо.

В вопросах социалистического строительства, казалось, нет ничего общего между правым уклоном

1925—1929 гг. и левым коммунизмом героической полосы нашей революции. Но внимательное изучение показывает, что несмотря на все отличие взглядов нынешней правой оппозиции и левого коммунизма, несмотря на все разнообразие формы проявления прошлых и настоящих шатаний в вопросах социалистического строительства, их сущностью является мелкобуржуазный уклон, а идейно-теоретической основой — непонимание ленинской диалектики.

«Каждый своеобразный поворот истории — писал Ленин — вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных шатаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата. Мелкобуржуазный реформизм, т. е. прикрытое добренькими демократическими и социал-демократическими фразами и бессильными пожеланиями лакейство перед буржуазией, и мелкобуржуазный революционизм, грозный, надутый, чванный на словах, пустышка раздробленности, безголовости на деле, — таковы два «потока» этих шатаний. Они неизбежны, пока не устранены самые глубокие корни капитализма. Форма их видоизменяется». [1]

Вероятно найдутся такие товарищи, которые будут недоумевать, а может быть даже возмущаться тем, что мы начали, как говорил Троцкий, «шарить в прошлом». Но в том-то и дело, что без изучения прежних ошибок трудно понять сущность настоящих. Ленин, который был решительно против того, чтобы вытаскивать те или иные ошибки, коль скоро они исправлены, вместе с тем учил нас необходимости помнить и изучать их. «Истинная диалектика — писал он — не оправдывает личные ошибки, а изучает неизбежные повороты, доказы-

---

[1] *В. И. Ленин.* Собр. соч., т. XVIII, ч. I. стр. 325.

вая их неизбежность на основании детальнейшего изучения развития во всей его конкретности».[1] И разбирая ошибки Троцкого и Бухарина во время профсоюзной дискуссии, он говорил: «товарищи, в истории партии мы таких шатаний забывать не должны».[2]

* * *

В настоящей брошюре мы, познакомив читателей с историей разногласий т. Бухарина с партией, уделяем две специальные главы подробному рассмотрению и разбору в историческом развитии взглядов т. Бухарина на сущность империализма и социалистическое строительство, на вопросы, являющиеся стержнем внутрипартийных разногласий.

* * *

Глава I написана в основном Н. Леманом, остальное С. Покровским.

---

[1] *В. И. Ленин.* Собр. соч., т. V, стр. 480.
[2] » » » т. XVIII, ч. I, стр. 125.

I. ИСТОРИЯ ОШИБОК И УКЛОНОВ Т. БУХАРИНА.

Первые серьезнейшие разногласия у Бухарина с Лениным всплыли в годы мировой войны. Они касались таких основных вопросов, как понимание империализма, социалистической революции, диктатуры пролетариата и национального вопроса. Вместе с тем споры были также вокруг лозунга пораженчества, выдвинутого во время империалистской войны Лениным.

Взгляды т. Бухарина в период 1915—1918 гг. увязывались в весьма стройную систему. Беда только в том, что эта система взглядов не была последовательно-марксистской, что она давала ложные ответы на вопросы, поставленные перед пролетариатом эпохой войн и революций.

К чему же сводились взгляды т. Бухарина и поддерживавшей его группы?

Империализм Бухарин рассматривал как законченную общественно-экономическую систему, до конца подчинившую себе и переделавшую всю подпочву старого капитализма и простого товарного производства. Т. Бухарин совершенно не замечал того, что на ряду с наиболее законченными формами империализма, который является лишь надстройкой над старыми формами капитализма, существуют имеющие чрезвычайно большой удельный вес в мировой экономике формы старого капитализма и простого товарного хозяйства. Не-

равномерность развития мирового капитализма при этом т. Бухарин совершенно игнорировал. Кроме того, т. Бухарин, рисуя империализм, изображал дело так, будто этот строй есть не продолжение всех основных особенностей капитализма, а его прямая противоположность. Конкуренцию, рынок, кризисы, анархию производства — все это, по мнению т. Бухарина, капитализм преодолел.

На этой основе у т. Бухарина создалось и крайне упрощенное и поверхностное представление о характере (особенностях) и задачах социалистической революции, ее движущих силах. Он не понял, что «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах, и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях».[1] В его схему «чистого» империализма (государственно-капиталистические тресты») не вмещались никакие другие классы, кроме пролетариата и капиталистов. Естественно, поэтому, что единственной движущей силой революции Бухарин считал только пролетариат. Демократические движения мелкой буржуазии и национально-освободительную борьбу колониальных народов он игнорировал.

Впервые эту точку зрения он развил еще на Бернской конференции заграничных организаций большевиков (февраль — март 1915 г.). Судя по ленинской записи его речи он доказывал, что редакция Ц. О. (Ленин и Зиновьев) совершает ошибку, пытаясь «звать демократическую буржуазию». Иллюзия думать, — говорил он, — будто мелкая буржуазия может быть против трестов. Мелкие

---

[1] *Ленин*, Собр. соч., изд. 2-е, т. XIX, стр. 221.

буржуа — это совладельцы акций и тем самым связаны с крупным капиталом.[1]

Никто из большевиков не поддержал тогда этих взглядов, но Бухарин от них не отказался и в дальнейшем не раз их защищал.

В связи с этим отрицанием возможности присоединить «демократические резервы»[2] Бухарин отрицал необходимость пропаганды и агитации за демократические лозунги вообще и в частности за право наций на самоопределение.

Подобно старым «экономистам» он не умел связать борьбу за социализм с борьбой за демократию и на той же Бернской конференции предлагал выбросить всю программу минимум. Несмотря на решительную критику этих ошибок (Ленин охарактеризовал их как «верх нелепости; срам; полуанархизм»,[3] Бухарин и вскоре присоединившиеся к нему Пятаков и Бош доказывали, что империализм означает отрицание демократии, и поэтому выставление демократических лозунгов способно лишь внушить массам иллюзии о возможности осуществления их без свержения империализма.

Возражая против подобных поверхностных рассуждений, Ленин писал: «Капитализм вообще и империализм в особенности превращает демократию в иллюзию. И в то же время капитализм порождает демократические стремления в массах, создает демократические учреждения, обостряет антагонизм между отрицающим демократию импе-

---

[1] *Д. Баевский.* Большевики в борьбе за III Интернационал. «Историк-Марксист», т. II, стр. 38.

[2] В 1917 г. Бухарин отрицал даже наличие мелкой буржуазии. «Ремесло — писал он в статье «Война и революц. с.-д.» («Спартак» № 1, стр. 4) — уничтожено. Мелкое производство уничтожено. Средний капитал превратился в привесок крупного».

[3] Письмо *Ленина* Шляпникову. См. «Большевик», 1929 г., № 17, стр. 91.

риализмом и стремящимися к демократии массами».

Из этого факта Ленин делал следующий вывод: «Марксистское решение вопроса о демократии состоит в использовании ведущим свою классовую борьбу пролетариатом всех демократических учреждений и стремлений против буржуазии, в целях подготовки пролетариата против буржуазии, свержения ее».

Определяя сущность и основу ошибок т. Бухарина. Ленин писал: «Здесь гвоздь его (Бухарина. *С. П.*) злоключений: он не может разобраться в вопросе, как связать наступивший империализм с борьбой за реформы и с борьбой за демократию».[1]

Между тем вопрос о демократических лозунгах имел кардинальнейшее значение. Решение его в том или ином смысле определяло роль пролетариата, как гегемона революции. Империалистский гнет, надругательство над элементарными демократическими требованиями масс порождало, как отмечал Ленин, усиленное стремление мелкобуржуазных (и не только мелкобуржуазных) масс к демократии. Пролетариат должен был возглавить это движение, обучая в ходе борьбы колеблющиеся классы и группы тому, что осуществление демократических стремлений возможно только в результате свержения империализма, в результате установления диктатуры пролетариата. Кроме того, пролетарская диктатура тоже неразрывно связана с осуществлением наиболее полной демократии для всех трудящихся.

«Империалистская война есть тройное, можно сказать, отрицание демократии (а — всякая война заменяет «права» насилием; б — империализм есть

---

[1] *Ленин.* О рождающемся направлении империалистического экономизма, «Большевик», 1929 г., № 5, стр. 82.

отрицание демократии; в — империалистская война вполне приравнивает республику к монархиям), но пробуждение и рост социалистического восстания против империализма неразрывно связаны с ростом демократического отпора и возмущения. Социализм ведет к отмиранию всякого государства, следовательно, и всякой демократии, но социализм неосуществим иначе как через диктатуру пролетариата, которая соединяет насилие против буржуазии, т. е. меньшинства населения, с полным развитием демократии, т. е. действительно равноправного и действительно всеобщего участия всей массы населения во всех государственных делах и во всех сложных вопросах ликвидации капитализма».

Понятно, что, не считая возможным использовать в борьбе против империализма «демократические резервы», оставляя пролетариат без союзников, Бухарин и его сторонники совершенно неизбежно должны были скатиться к троцкистской (социал-демократической) теории о невозможности победоносной социалистической революции в одной стране.

По их мнению выступления пролетариев отдельных стран неизбежно «будут разрозненными, нерешительными, слабыми» и не смогут прорвать империалистический фронт. [1] Для подрыва господства буржуазии, думали они, необходим «штурм со стороны миллионных армий пролетариата во всех странах», необходима «одновременная мобилизация» всех пролетарских сил. [2]

Не усвоив специфичности порожденных финансовым капитализмом мировых экономических связей и игнорируя неравномерность капиталистиче-

---

[1] *Н. Бухарин.* Мировое хозяйство и империализм «Коммунист», 1915 г., № 1 — 2, стр. 48.

[2] Там же. Разрядка наша.

ского развития, они не могли себе представить социалистическую революцию иначе как результат «объединенного действия пролетариев всех стран, разрушающих границы буржуазного государства, сносящих пограничные столбы, взрывающих национальную общность и устанавливающих общность классовую». [1]

Критикуя эту «теорию», Ленин писал: «Социальный переворот не может быть объединенным действием пролетариев всех стран по той простой причине, что большинство стран и большинство населения земли до сих пор стоят еще даже не на капиталистической или только в начале капиталистической ступени развития». «Мечтать об «объединенном действии пролетариев всех стран» — значит откладывать социализм до греческих календ, т. е. до никогда». [2] «Развитие капитализма совершается в высшей степени неравномерно в различных странах. Иначе и не может быть при товарном производстве. Отсюда непреложный вывод: социализм не может победить одновременно во всех странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными». [3]

Свое логическое завершение упрощенчески-доктринерская концепция социалистической революции находила в полуанархистском отношении т. Бухарина к государству. Этот полуанархизм выражался в непонимании необходимости государства в переходный период.

---

[1] *П. Киевский.* Пролетариат и право наций на самоопределение в эпоху финансового капитала. Цит. по ст. *Ленина,* О карикатуре на марксизм, т. XII, стр. 220.

[2] Там же.

[3] *Ленин.* Собр. соч., т. XIX, стр. 325.

Переоценивая «организованность» капитализма и не видя докапиталистических форм хозяйства, Бухарин по сути дела отмахивался от проблем строительства социализма.

Достаточно «расчистить все пути для свободного развития социалистического человечества»,[1] т. е. «взорвать» капиталистические производственные отношения, низвергнуть буржуазию. «Низвергнуть же буржуазию — писал Бухарин — значит расстроить ее ряды, сломать и дезорганизовать ее главную организацию — современное государство».[2]

Придя таким образом к признанию «взрыва»[3] империалистического государства, т. Бухарин отожествлял его с уничтожением всякого государства вообще, смешивая с уничтожением классовых отношений. «С уничтожением (дословно «взрывом» — Sprengung) классовых отношений будет взорвано также и его политическое выражение — государство — и возникнет бесклассовое и безгосударственное социалистическое общество».[4]

Поэтому в своих статьях об отношении пролетариата к государству т. Бухарин сбивался на полуанархизм, крайне неотчетливо ставя вопрос о диктатуре пролетариата. Он или совершенно не упоминал о ней[5] или же указывал только на

---

[1] *Н. Бухарин.* К теории империалистического государства. Сб. Революция права, стр. 32.

[2] *Н. Бухарин.* Государственный капитализм и марксизм. Газ. «Новый мир» № 848, от 2 декабря 1916 года.

[3] В новейшей марксистской литературе вопрос о необходимости «взрыва» выдвинут Паннекуком в 1912 г. в полемике с Каутским.

[4] Jugendinternationale, № 6; цит. по ст. Баевского, стр. 44.

[5] См. напр. ст. «Новое рабство», газ. «Новый мир» № 830, от 11 ноября 1916 г.

одну из ее задач: «подавление всякой возможности реакции». [1]

Поэтому же он не сумел правильно ответить на вопрос, в чем отличие отношения марксистов и анархистов к государству. [2]

Наконец, Бухарин был против лозунга «пораженчества», выставляя лозунг «борьбы за мир». Он решительно отвергал «какое-либо выставление в качестве лозунга для России так называемого поражения России». Но этим самым он показывал, что еще далеко не разделался с социал-демократическим наследием.

В самом деле, если партия всерьез поднимает знамя гражданской войны, то она неизбежно должна не только желать поражения «своему» правительству в империалистской войне, но и практически содействовать этому поражению. Если вести революционную борьбу против «своего» правительства, создавать революционные организации в армии, поднимать рабочее движение, организовывать стачки, добиваться перехода армии на сторону пролетариата, то все это неизбежно способ-

---

[1] Государственный капитализм. Газ. «Новый мир», № 848, от 2 декабря 1916 г.

[2] См. об этом *Ленин.* Собр. соч., изд. 2-е, т. XIX, стр. 296. В 1925 г. т. Бухарин пытался задним числом реабилитировать свои ошибки по вопросу о государстве, заявив, что он тогда «отчетливо понимал необходимость диктатуры пролетариата». Насколько «отчетливо» было у Бухарина это понимание, читатель мог видеть из предыдущего изложения. Кроме того т. Бухарин заявил, что Ленин «неправильно относился к положению о «взрыве» государства (разумеется, буржуазного), смешивая этот вопрос с вопросом об отмирании диктатуры пролетариата» (см. сб. «Революция права», I, 1925 г.). Между тем Ленин критиковал Бухарина за непонимание того, что после взрыва буржуазного государства наступает эпоха диктатуры пролетариата и эта последняя историческая форма государства исчезнет путем отмирания.

ствует ослаблению военной мощи «своего отечества», его поражению. С другой стороны, поражение правительства в империалистской войне, военные неудачи ослабляют силу сопротивления империализма «внутреннему врагу», увеличивают размах массового движения пролетариата и примыкающих к нему слоев крестьянства, ускоряют разложение империалистской армии и облегчают переход ее на сторону революционных масс.

Итак, либо за гражданскую войну, за революционную борьбу против буржуазного правительства — тогда нужно было и выдвигать и отстаивать лозунг поражения своего правительства в империалистской войне. Либо отказ от этого лозунга — и тогда отказ всякой революционной борьбы против буржуазного правительства (ибо она, подрывая его силы, способствовала поражению в войне), скат к проповеди гражданского мира, отказ от классовой борьбы во время войны, т. е. полный и окончательный переход к социал-шовинистам.

Группа Бухарина таким образом оказалась не в состоянии дать последовательный и классово-выдержанный пролетарский ответ на империалистскую войну.

Как видно, разногласия между Лениным и Бухариным во время войны касались самых основных вопросов пролетарской революции. Поэтому Ленин, надеясь при возникновении разногласий «преодолеть «товарищески» разногласия Бухарина», предлагая «выждать, пока бухаринские колебания закончатся», [1] и не разбирая поэтому его ошибок в печати, вскоре вынужден был начать открытую «проработку» ошибок т. Бухарина.

---

[1] *Ленин.* Письмо к Шляпникову от июня 1916 г. «Пролетарская революция». 1929 г. № 7, стр. 126.

«Оставлять дальше дело «под спудом» — пишет Ленин позднее — непозволительно: это значит помогать идейной путанице и направлять ее в наихудшую сторону недоговоренностей, «частных» конфликтов, неизбывных «трений» и т. д. Напротив наш долг настаивать самым безусловным и самым категорическим образом на обязательности обдумать и разобрать окончательно выдвинувшиеся вопросы». [1]

«Очистку» линии партии от нелепостей и путаницы т. Бухарина Ленин считал серьезнейшей задачей, так как «ошибки Бухарина могут погубить» дело создания теоретической базы III Интернационала. [2]

Противоречащие ленинизму взгляды т. Бухарина сказывались и на протяжении 1917 г. В ряде статей, помещенных в органе Московского комитета партии «Спартак», им защищалась теория «организованного капитализма». На VI съезде он выступил с речью, в которой развивал выводы из своей концепции социалистической революции.

Так как закрепление победы революции в одной стране, — рассуждал Бухарин, — невозможно, то выход для русской революции заключается в том, чтобы начать революционную войну против империализма. На ряду с этим т. Бухарин дал совершенно неправильную схему дальнейшего развития русской революции, считая, что вначале победит крестьянская революция, направленная против остатков феодализма, а затем социалистическая революция, движущей силой которой будет один пролетариат.

Т. Бухарин тогда же, на VI съезде партии, получил достойную отповедь от т. Сталина, пока-

---

[1] *Ленин.* О нарождающемся направлении империалистического экономизма. «Большевик», 1929 г. № 15, стр. 81.

[2] См. Ленинский сборник II, стр. 293.

завшего, что Бухарин вместо анализа условий и особенностей революции в России занялся построением «игрушечных схем». Вместе с тем т. Сталин выступил и против точки зрения о невозможности победы социализма в одной стране.

Но т. Бухарин своих ошибок не преодолел. После победы Октябрьской революции он, исходя из своих прежних взглядов, встал во главе группы «левых коммунистов», резко противопоставившей свою линию линии Ленина.

Левые коммунисты были за революционную войну при всех условиях. Только на этом пути — учили левые коммунисты — для русской революции открывалась возможность победы вместе с европейским пролетариатом. Предоставленная же самой себе она неизбежно погибнет.

Левые коммунисты, отражая нетерпение взбесившегося мелкого буржуа, выставляли такую программу социалистического строительства, которая требовала немедленного проведения социалистических мероприятий, немедленной и полной национализации всех, и крупных, и средних, и мелких, предприятий, преодоления рыночного хозяйства и перехода к продуктообмену.

Левые коммунисты, подобно другим течениям мелкобуржуазного социализма, представляли себе, что стоит только «запереть» рыночный товарооборот, как сразу исчезнет «мелкобуржуазная зараза» и возможность капиталистического развития мелкого крестьянского хозяйства.

Вместе с тем левые коммунисты встали в решительную оппозицию к ленинскому плану использования государственного капитализма для борьбы с мелкобуржуазной стихией, к ленинским лозунгам налаживания дисциплины, учета и контроля, борьбы за производительность труда — обнаруживая этим свою мелкобуржуазную природу.

Попутно с этими тактическими разногласиями развертывались на VII и VIII съездах программные споры между Бухариным и Лениным. В центре дискуссии стоял вопрос об оценке империализма и национальный вопрос. По национальному вопросу т. Бухарин, уже сойдя с своей непримиримой позиции полного отрицания правомерности лозунга о праве наций на самоопределение, все же, остановившись на полпути, соглашался признать право на самоопределение только за трудящимися каждой данной нации. Но этим самым Бухарин давал право на самоопределение только национальностям, свергшим капиталистическое рабство, ибо во всех остальных странах господствуют капиталисты и другие эксплоататорские классы и не произошла еще четкая дифференциация между трудящимися и эксплоататорскими классами.

В связи с революцией в Германии, во-первых, и с началом полосы гражданской войны, во-вторых, разногласия между группой левых коммунистов и большинством партии были отодвинуты жизнью на задний план.

Революция в Германии заставила т. Бухарина признать ошибочность своего требования революционной войны во что бы то ни стало и отрицания правомерности и необходимости передышки. Гражданская же война заставила партию пойти на запрещение товарооборота, национализацию всех, даже мельчайших предприятий, введение продразверстки и т. д. И не потому, что партия во главе с Лениным считала возможным на таких путях развитие производительных сил и строительство социализма. Нет, план хозяйственного строительства Ленина, сложившийся в 1918 году, был совершенно иным, и на военный коммунизм партия во главе с Лениным пошла как на вынужденную меру. «Военный коммунизм был вызван войной и

разорением. Он не был и не мог быть отвечающим правильным хозяйственным задачам пролетариата. Он был временной мерой». [1]

Окончание гражданской войны поставило вопрос о необходимости изменения курса экономической политики. И тут, на пороге перехода к нэпу, в партии разгорелась дискуссия о профсоюзах, при чем основа, подпочва разногласий лежала в различном подходе к путям социалистического преобразования страны.

Троцкий, к позиции которого скатился пытавшийся вначале занимать буферную позицию т. Бухарин, требовал передачи профсоюзам управления промышленностью и огосударствления профсоюзов. В доказательство правомерности этих лозунгов Троцкий ссылался на программу партии, говорящую, что «профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления *всем народным хозяйством, как единого хозяйственного целого*».

Между тем, как видно из приведенной цитаты, программа партии говорит здесь об управлении профсоюзами не промышленностью, а всем народным хозяйством, как единым целым, т. е. речь в программе идет не о первых шагах социалистического строительства, а о периоде его завершения.

«Оппозиция — пишет т. Рудзутак — строила свою тактику, исходя из положения, что предстоит переход непосредственно к развернутому социализму,

---

[1] Военно-коммунистическая идеология и представление о возможности построения социализма на путях проведения военно-коммунистической политики возникли в известных кругах партии лишь позднее, как теоретическое обоснование правильности военно-коммунистической тактики при всех условиях. Это представление Ленин называл ошибкой.

к слиянию государственных органов с профсоюзами, к передаче управления промышленностью профсоюзам. Оппозиция, во главе с Троцким, не оценила мелкобуржуазного характера страны, длительности развития, необходимости учета крестьянского хозяйства в товарообороте. Оппозиция не оценила роли профсоюзов в данной стадии развития диктатуры пролетариата, как органов классового воспитания, обучения и сплочения рабочих масс. ... Дискуссия о профсоюзах вскрыла абсолютно неправильную оценку Троцким и оппозицией периода пролетарской диктатуры. В вопросе о профсоюзах оппозиция пыталась рассматривать период диктатуры как период непосредственного перехода к развернутому социалистическому строительству, как фактическое осуществление социализма без всяких переходных ступеней». [1]

Т. Бухарин в дискуссии о профсоюзах вначале занимал «буферную», эклектическую позицию. С одной стороны, — говорил он, — прав Троцкий, выдвигающий производственную точку зрения, но с другой стороны прав и Ленин, защищающий тезис, что «профсоюзы — школа коммунизма».

Позиция т. Бухарина во время профсоюзной дискуссии представляет собою яркую картину величайшей теоретической путаницы и беспринципности. Скатившись на позиции «огосударствления профсоюзов» Троцкого, Бухарин вместе с тем защищал анархо-синдикалистские идеи, показывая этим верх идейного разложения. В этих беспримерных колебаниях отражались колебания мелкобуржуазной стихии на пороге перехода к нэпу.

Направляя огонь своей критики против Бухарина, Ленин писал: «Верхом распада идейного являются

---

[1] *Я. Рудзутак*. Предисловие к сборнику «Дискуссия о профсоюзах». ГИЗ. 1927. стр. VIII, IX — X.

тезисы Бухарина и К°. Здесь осуществлен «поворот» из тех, про которые марксисты в давние времена острили: «поворот не столько исторический, сколько истерический». В тезисе 17 мы читаем:

«...в настоящее время необходимо сделать эти кандидатуры обязательными (именно: кандидатуры профсоюзов и в соответствующие «главки и центры»). Это — полный разрыв с коммунизмом и переход на позицию синдикализма. Это, по сути дела, повторение шляпниковского лозунга «осоюзить государство»; это — передача аппарата ВСНХ, по частям, в руки соответствующих профсоюзов. Если профсоюзы, т. е. на девять десятых беспартийные рабочие, назначают («обязательные кандидатуры»), управление промышленностью, тогда к чему партия? И логически, и теоретически, и практически то, до чего договорился Бухарин, означает раскол партии, вернее, разрыв синдикалистов с партией. До сих пор «главным» в борьбе был Троцкий. Теперь Бухарин далеко «обогнал» и совершенно «затмил» его, ибо договорился до ошибки, во сто раз более крупной, чем все ошибки Троцкого, взятые вместе». [1]

Таковы были мелкобуржуазные шатания т. Бухарина на пороге перехода к нэпу.

Но и в восприятии нэпа у Бухарина были такие отклонения от истинного смысла его, которые предопределили его дальнейшие уклоны и шатания в оценке сущности нэпа и связанные с этим отклонения от классовой пролетарской линии в вопросах экономической политики.

«В связи с окончанием войны — писал т. Бухарин — на очередь стали проблемы хозяйства, развития производительных сил, мыслимого по отно-

---

[1] *В. И. Ленин.* Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 32—33.

шению к сельскому хозяйству лишь в форме роста м е л к о б у р ж у а з н о г о хозяйства».[1]

В то время как Ленин в своей брошюре о продналоге всячески подчеркивал, что партия, втягивая крестьян в кооперацию, будет всемерно бороться за «переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму» — т. Бухарин считает возможным только мелкобуржуазное развитие сельского хозяйства.

«Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, — писал в той же брошюре Ленин, — необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно объединялось, сорганизовало бы общественное, крупное земледельческое хозяйство».[2]

Тов. же Бухарин в цитируемой работе, упуская из виду необходимость обеспечения дальнейшего перехода, считал, что «правильное соотношение между пролетариатом и крестьянством в экономике это такое соотношение, которое давало бы простор развитию производительных сил»,[3] т. е. давало бы неограниченный простор развитию мелкобуржуазного хозяйства.[4]

В 1923 году на XII съезде партии т. Бухарин выступает с защитой грузинских уклонистов. Между тем грузинские уклонисты защищали великодержавные тенденции, будучи против образования

---

[1] *Н. Бухарин.* Новый курс экономической политики. ГИЗ. 1921 г., стр. 5.

[2] *Ленин,* т. XVIII, ч. I, стр. 189.

[3] *Н. Бухарин.* Новый курс экономической политики, стр. 5.

[4] Развитие производительных сил сельского хозяйства т. Бухарин мыслил только в форме развития мелкобуржуазного хозяйства. См. об этом выше.

Закавказской федерации советских республик. Эта ошибочная линия Бухарина тесно увязывается с его старыми взглядами по национальному вопросу, с его отрицанием права на самоопределение наций и недооценкою значения национального вопроса в пролетарской революции.

Начиная с 1925 года, когда перед партией во всю величину встали вопросы социалистического строительства в деревне, т. Бухарин разрабатывает теорию мирного врастания кулака в социализм и бросает деревне лозунг «обогащайтесь», — лозунг, явно адресованный зажиточной и кулацкой верхушке деревни. Развитие производительных сил в сельском хозяйстве по т. Бухарину может происходить почти исключительно в форме развития индивидуальных крестьянских хозяйств. [1] Кооперативный план Ленина самым коренным образом извращается. Ленин будто бы был только за развитие потребительски-сбытовой и кредитной кооперации, а производственным видам ее не придавал решающего значения. «Мы должны всемерно поддерживать колхозное движение, — говорил Бухарин, — но думать, что это столбовая дорога к социализму — было бы неверно».

В 1925 году партия не могла еще поставить в центре своего внимания задачи производственной смычки и развернутого строительства колхозов и совхозов. Задачи подъема производительных сил деревни решались и могли быть решены главным образом на основе развития индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств. Поэтому партия пошла на снятие ряда преград, стеснявших это развитие, одновременно приняв ряд мер к ограничению роста хозяйственной мощи кулачества. Все эти мероприятия партия рассматривала лишь

[1] Ср. мысли об этом Бухарина при переходе к нэпу.

как временный маневр и к моменту XV съезда, опираясь на достижения в деле развития социалистической промышленности и, в частности, машиностроения, выбрасывает лозунг: «Деревня, вперед, к крупному общественному хозяйству!».

Партия проделывала этот неизбежный маневр, ни на минуту не забывая, что ее задача заключается в создании крупного коллективного хозяйства в земледелии, что всякая сколько-нибудь длительная задержка в разрешении этой задачи создает колоссальные трудности и реальную угрозу восстановления капитализма.

«Пока мы живем в мелкокрестьянской стране — говорил Ленин, — для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и, чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

...Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной промышленности, только тогда мы победим окончательно». [1]

Но т. Бухарин рассматривал решения XIV партконференции не как временный маневр, необходимый, пока не созданы минимальные условия для перехода к основной задаче пролетариата —

---

[1] *Ленин,* т. XVII, стр. 427-428.

строительству крупного земледелия, а как неизменный и длительный курс партии. По мере обогащения зажиточной верхушки деревни, — учил он, — интересы ее все более будут совпадать с интересами пролетарского государства, в крепости которого он будет прочно заинтересован. Развивающаяся на основе роста индивидуальных хозяйств деревня будет на санях въезжать в социализм. Поэтому нет никаких оснований чинить препятствия и ставить преграды этому развитию.

Главною задачей партии тогда было преодоление «левого» уклона, не понимавшего необходимости ряда уступок среднему крестьянству. Но направив огонь налево, партия осудила и правый уклон, выражавшийся в произведениях Н. И. Бухарина и других молодых товарищей. Т. Сталин после помещения в «Комсомольской Правде» статьи Слепкова, в которой популяризировался бухаринский лозунг «обогащайтесь», обратился с письмом к редакции этой газеты, в котором напоминал, что линия партии направлена не на индивидуальное, а на социалистическое накопление, и что лозунг «обогащайтесь» не большевистский, не ленинский лозунг.

Ошибочное истолкование т. Бухариным решений XIV конференции вынудило, в частности, тов. Орджоникидзе на XIV съезде отмежеваться от него и заявить, что партия согласна с Бухариным только в тех вопросах, в которых Бухарин согласен с Лениным.

Под давлением партии т. Бухарин отказался от своего одиозного лозунга «обогащайтесь». Но, как показало дальнейшее, этот отказ был чисто формальным, так как от своей теории врастания кулака в социализм он не отказался.

И когда на XV съезде был сделан поворот в сторону усиления внимания коллективизации сельского хозяйства, в сторону перехода к форсиро-

ванию наступления на кулака в целях его вытеснения, в сторону усиленного строительства колхозов и совхозов, то т. Бухарин очутился в резком противоречии с генеральной линией партии, возражая против взятого темпа индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

Выход из неизбежных трудностей первого этапа социалистической реконструкции т. Бухарин видит не в продолжении наступления на капиталистические элементы, не в усиленном строительстве социалистического сектора в сельском хозяйстве, а в беспрепятственном развитии индивидуальных (в том числе и кулацких) хозяйств.

Эта объективно капитулянтская платформа в вопросах хозяйственного строительства дополняется за последнее время такой же установкой в вопросах международной революции.

Такова бегло изложенная история основных ошибок и уклонов т. Бухарина. Эта история имеет громадный интерес как потому, что современные его взгляды имеют идейные корни в старых его заблуждениях, резко критиковавшихся Лениным, так и потому, что в основе их лежал недиалектический подход к политике.

В своей автобиографии, напечатанной в Энциклопедическом словаре Гранат, т. Бухарин рассказывает, что он сильно увлекался «модным» философским направлением эмпириомонизмом, или эмпириокритицизмом, одним из наиболее последовательных сторонников которого был А. А. Богданов. Следы этого увлечения, однако, сохранились в дальнейшем, и на ряде теоретических работ т. Бухарина сказывается несомненное и неизжитое влияние богдановщины. В частности, хотя т. Бухарин и не высказывался по вопросам последней философской дискуссии, но на его переиздающейся без всякой

переделки книге «Теория исторического империализма» лежит явная печать механистической философии.

Ленин неоднократно отмечал непонимание диалектики т. Бухариным и его эклектизм. К сожалению, т. Бухарин и поныне не отделался от эклектизма, равно как и от механистического подхода к действительности. И последние его работы, посвященные вопросам социалистического строительства в СССР и анализу развития современного империализма, носят на себе с теоретической стороны печать неизжитого эклектизма и механистического уклона.

II. ТЕОРИЯ «ОРГАНИЗОВАННОГО КАПИТАЛИЗМА» Т. БУХАРИНА.

Концепция империализма т. Н. И. Бухарина является явным креном в сторону социал-демократической теории организованного капитализма, явной капитуляцией перед реформистской идеологией. В основном она сложилась еще в период войны 1914—17 гг., неоднократно с тех пор подвергалась уничтожающей критике Ленина и ныне, защищаемая Бухариным в почти неизмененном временем виде, играет роль теоретической базы для ликвидаторских уклонов в Коминтерне.

Идейные корни бухаринской теории империализма восходят в далекое прошлое. Сходные идеи создали еще на заре нынешнего века ряд буржуазных ученых.

«Буржуазный экономист, — отмечал Маркс в письме к Кугельману, — пресмыкается перед видимостью, принимает видимость за конечное объяснение». [1] Эта характеристика Маркса как нельзя более оправдывается на теории «организованного капитализма».

Исходя из факта роста монополий, играющих все большую роль в хозяйственной жизни развитых капиталистических стран, буржуазные экономисты создали теорию, согласно которой развитие моно-

---

[1] *Маркс*. Письма к Кугельману. Изд. ГИЗ 1929 г. Письмо 25, стр. 51.

полий влечет за собою полное вытеснение конкуренции. В современном капитализме, — учат они, — все более усиливаются элементы организованности, анархия производства устраняется. Рыночный характер связи между отдельными хозяйствами приобретает по сути дела формальный характер. Рыночная стихия обуздывается. Цены уже не являются результатом стихийной игры сил, а устанавливаются картелями и трестами. Кризисы перестают быть бичом современного буржуазного общества — трестированный капитал устанавливает размеры производства сообразно покупательной способности населения.

Так была создана теория организованного капитализма в рамках каждой отдельной страны. Но буржуазные ученые этим не ограничились.

Опираясь на факт возникновения международных монополий, они стали учить уже тому, что конкуренция и в мировом масштабе начинает сходить на-нет, что полосу империалистических войн сменила новая эпоха международных соглашений. Более того, на очереди стоит уже эра сверхимпериализма, т. е. такой период, когда отдельные капиталистические государства сольются в мировой союз, в единый мировой трест.

Эти идеи с особенной силой повторяются буржуазными учеными ныне.

Так Зомбарт в докладе о судьбах капитализма утверждает, что капитализм «идет навстречу системе связанного хозяйства», что «старая механика рынка исчезла».[1]

«Отмерла, — развивает этот тезис Зомбарт, — старая «рыночная механика», согласно которой спрос и предложение определяли положение рынка, положение рынка определяло цены товаров, цены

---

[1] Буржуазные ученые о закате капитализма, стр. 90.

товаров определяли зарплату, зарплата определяла прибыль. Ее место теперь заняли регулирование картелями цен, зарплаты и прибылей, независимо от рыночного положения».[1]

Аналогичные идеи развивают Бенте и Шмаленбах которые являются непосредственными «виновниками» того, что т. Бухарин в 1929 г. в утрированной форме повторил свои старые ошибочные взгляды на природу империализма.[2]

«Я убежден, — пишет Шмаленбах, — что мы в недалеком будущем перейдем к той же системе, которая существовала в эпоху цехов: монополистические организации новой хозяйственной эры должны будут получить свою монополию от государства, которое, с другой стороны, будет следить за выполнением вытекающих из монополии обязательств».[3]

Этим буржуазным ученым старательно подпевает социал-демократия, ставшая третьей партией буржуазии. Разговоры об организованном капитализме не сходят со столбцов социал-демократической прессы.

«Период свободной конкуренции, — пишет например Р. Гильфердинг, — подходит к концу. Крупные монополии становятся настоящими господами хозяйства... Это означает переход от капитализма свободной конкуренции к капитализму организованному».[4]

В речи же на Кильском партейтаге (1927 г.) Гильфердинг еще резче подчеркивает эту мысль,

---

[1] Буржуазные ученые о закате капитализма, стр. 23.

[2] Последние статьи Бухарина в «Правде» представляют собою критический разбор статьи Шмаленбаха и Бенте.

[3] Проф. *Е. Шмаленбах.* Капитализм в оковах. Цит. сборник. стр. 103.

[4] Капитализм, социализм и социал-демократия. Сб. статей и речей *Р. Гильфердинга.* Изд. «Моск. Раб.» 1928 г., стр. 32.

признавая уже организованный капитализм совершившимся фактом.

«Мы находимся, — говорил он, — в настоящее время в периоде капитализма, в главном преодолевшем эру свободной конкуренции и владычества слепых законов рынка; мы приходим теперь к капиталистической организации хозяйства, другими словами, приходим от свободной игры экономических сил к организованному хозяйству».[1]

И Гильфердинг сейчас же спешит показать, что наступление эры организованного капитализма означает для рабочих возможность в гораздо большей степени влиять (через капиталистическое государство!) на цены и заработную плату, что организованный капитализм принес с собою страхование безработных и прочие прелести. «Это возможно только потому, что мы имеем организованное хозяйство, которое в растущей мере подвергается сознательному организационному воздействию со стороны общества, со стороны государства».[2]

Из последней цитаты ясно видна служебная роль теории организованного капитализма. Она призвана усыплять классовую бдительность пролетариата, создавая иллюзии о том, что все основные противоречия капитализма отходят в прошлое, а новый организованный капитализм несет с собою избавление от кризисов и безработицы.

Но с действительностью ничего общего эта теория не имеет. Она уродует действительность, отвлекаясь от наиболее существенных сторон капитализма, как строя, основанного на частной собственности (кризисы, рынок, конкуренция, анархия

---

[1] Капитализм, социализм и социал-демократия. Сб. статей и речей *Р. Гильфердинга*. Изд. «Моск. Раб.» 1928 г., стр. 120.

[2] Там же, стр. 131.

производства). Она замазывает все его основные противоречия.

И эта противоречивая действительность прорывается даже сквозь паутину хитросплетений социал-демократии. Отдельные ее теоретики, пережевывая скучную жвачку теории организованного капитализма, вынуждены признаться, что он вовсе не устранил всех присущих капиталистическому строю противоречий.

Так австро-марксист Отто Лейхтер в статье «Организованный капитализм и его диалектика» [1] пишет, что «фаза организованного капитализма... полна присущих капитализму противоречий».

Кризисы не только не устранены, но «в период организованного капитализма приходится считаться даже с сокращением круговорота от кризиса до кризиса, с возможностью еще более частых колебаний».

«Конкуренция — пишет далее Отто Лейхтер — продолжает существовать не только внутри отраслей хозяйства, организованных — но не без исключений — в картели и тресты, — конкуренция продолжается и внутри картеля, где каждый участник старается урвать себе бо́льшую долю, — и здесь конкуренция свирепствует нередко еще сильнее, чем прежде на свободном рынке. Сюда присоединяется еще борьба между различными отраслями производства, — и борьба эта получает все большее распространение с ростом технического прогресса, дающим возможность удовлетворения одной и той же потребности разными путями (конкуренция пара и электричества, черного и белого угля, искусственного и естественного шелка). Поле этой конкурентной борьбы становится с каждым днем все шире».

---

[1] «Der Kampf» № 8—9 за 1928 г.

Итак, даже социал-демократы, желая примирить свою теорию организованного капитализма с действительностью, желая перекинуть мост между своей теорией и жизнью, вынуждены делать такие оговорки, которые сводят их теорию на-нет.

В самом деле, возьмем такую страну, как Соединенные Штаты, где господство монополий достигло исключительной силы. Устранили ли эти монополии рынок? Ничуть. Наоборот, все исследователи американской хозяйственной жизни как раз ужасаются колоссальными расходами, затрачиваемыми в Америке на рекламу. Уничтожили ли или хотя бы ослабили ли они конкуренцию? Опять-таки в один голос все исследователи говорят, что нет. Конкуренция монополий с вне их стоящими предприятиями и монополий между собою все усиливается. И характерно, что конкуренция ведется не только между предприятиями или трестами одной отрасли промышленности, но и между теми предприятиями, продукция которых может так или иначе заменить продукцию другой отрасли промышленности, и даже между такими, продукция которых ничего общего между собою не имеет. Борются за бо́льшую долю национального дохода.

«Идут большие бои, — описывают этот вид конкуренции два американские буржуазные экономиста Стюарт Чэз и Ф. Шлинк, — имеющие целью заставить потребителя быть любителем красного дерева, любителем духов, любителем ботинок, любителем соломенных шляп, любителем шелковых рубашек, любителем дерева, любителем надувных шин» [1] и т. д.

Несмотря на все регулирующие мероприятия трестов и картелей, кризисов устранить не только

---

[1] *Стюарт Чэз* и *Ф. Шлинк*. Как растрачиваются деньги потребителя. ГИЗ, 1928 г., стр. 34.

не удается, но по существу мы имеем неизжитый послевоенный кризис, принимающий самые различные формы. Не удается также преодолеть колебания цен и стихию рынка.

«Стихийные условия ценообразования в капиталистических условиях, — пишет т. Эвентов, — в конечном счете оказываются сильнее воздействия рационального фактора. Даже монополизация целой отрасли не обеспечивает полного господства на рынке, ибо сохраняется конкуренция между отдельными отраслями внутри страны и вовне. Другим ограничением является платежеспособный спрос, определяющий емкость рынка. Третьим ограничивающим моментом следует считать общетоварный индекс цен, влияющий на издержки производства монополистической организации, в то время как сфера влияния последней—один или два товара. Наконец, четвертым лимитом служит денежная сфера, имеющая свои законы, на которые воздействие трестов и синдикатов крайне ограничено.

Таким образом, монополистические образования могут только уменьшить колеблемость цен, а также лучше использовать в своих интересах конъюнктуру цен, но они не в состоянии диктовать ей. Мы это видели на катастрофическом падении нефтяных цен в 1927 г. и цен на каучук в течение первой половины 1928 г., когда именно условия производства или вернее перепроизводства оказались сильнее и Стивенсоновской рестрикции, регулировавшей вывоз каучука, вызвав ее отмену, и монопольного положения мировых нефтяных трестов, обострив их взаимную борьбу. Неудача сахарной конвенции и депрессивное состояние угольных цен, отражая огромное перепроизводство обоих товаров, свидетельствуют о том же». [1]

---

[1] Мировое хозяйство на рубеже 1929 г. Изд. «Плановое хозяйство». См. там же указания т. Эвентова

То обстоятельство, что господство монополий не в силах устранить конкуренции и анархии производства, а, наоборот, усиливает их, вынуждены признать и наиболее вдумчивые буржуазные ученые, занимающиеся, главным образом, конкретной экономикой.

Так Р. Лифман, автор известной работы о картелях и трестах, в дискуссии с Шмаленбахом писал, что ныне «экономическая борьба, несмотря на наличие всяких организаций, отчасти же именно благодаря им, очень сильно обострилась по сравнению с прежними временами... Картели и прочие монополистические организации ни в какой мере не означают изменения хозяйственного строя. В моей книге о картелях, концернах и трестах я уже давно высказался против этого распространенного заблуждения». [1]

«Мощь свободного рыночного хозяйства — пишет Артур Файлер — и сегодня еще (и именно сегодня) гораздо сильнее тенденций к связанному хозяйству, значение которых нельзя оценивать только по положению в угольной или железоделательной промышленности». [2]

При всей своей наивности и беспомощности, при неумении понять «что к чему», названные авторы безусловно правильно отображают действительность, когда возражают против характеристики современного капитализма как «связанного» или «организованного».

на тот факт, что образование в Америке Федерального резервного банка, призванного оказывать стабилизирующее влияние на цены, фактически оказывается бессильным перед воздействием стихийных сил.

[1] *Роберт Лифман.* На пути к «новому хозяйству». Сборник «Буржуазные ученые о закате капитализма», стр. 149.

[2] *Артур Файлер.* Конец свободного хозяйства? Цит. сборник, стр. 141.

Так обстоит дело с теорией организованного капитализма.

Между тем ныне вслед за наиболее поверхностными буржуазными учеными и социал-демократией теорию «организованного капитализма» развивает и защищает т. Н. И. Бухарин. В двух статьях, напечатанных к открытию X пленума ИККИ, т. Бухарин, найдя в новых писаниях буржуазных экономистов «подтверждение» своей старой и осужденной Лениным теории, подсовывает ее Коминтерну.

Но проследим за тем, как вынашивалась у т. Бухарина его система взглядов на империализм, и посмотрим, насколько она соответствует ленинизму.

Ленин всегда подчеркивал, что империализм есть лишь надстройка над старым капитализмом, что империализм является «непосредственным развитием, расширением, продолжением самых глубоких и коренных тенденций капитализма и товарного производства вообще», [1] что для него характерно именно переплетение и борьба нового со старым, монополии и конкуренции, что зарождение монополий не уничтожает конкуренции, а возводит ее на новую, высшую ступень.

Бухаринская же концепция империализма рисует империализм как чистый общественно-экономический строй, оторванный от старых форм капитализма, отвлекаясь от того, что он сосуществует рядом со старыми формами капитализма, что он лишь надстройка над «старым» капитализмом. «Чистый империализм — возражал Бухарину Ленин — без основной базы капитализма, никогда не существовал,

---

[1] *Ленин.* Предисловие к книге Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм», записки Института Ленина, стр. 11.

*

нигде не существует и никогда существовать не будет».[1]

Во всех своих многочисленных работах, посвященных анализу империализма, Бухарин неизменно делает эту же самую ошибку, т. е. берет за основу тенденцию к росту монополии, возводит ее в абсолют и, отвлекаясь от противоборствующих тенденций, то с меньшей, то с большей степенью преувеличения рисует современный капитализм, как совершенно законченную систему монополистического капитализа, вытеснившего всю подпочву старого капитализма. Отмечая рост монополий, элементов организованности, Бухарин не видит того, что при капитализме немыслимо уничтожение анархии производства, рыночных отношений, конкуренции и т. д., и на деле скатывается к пошлым социал-демократическим теориям «организованного капитализма».

Так еще в своей работе «Мировое хозяйство и империализм» (написанной в 1915 г.) Бухарин выдвинул теорию «государственно-капиталистических трестов»,[2] согласно которой «народное хо-

---

[1] *Ленин.* Речь о партийной программе на VIII съезде. Собр. соч., т. XVI, стр. 112.

[2] В 1925 году на страницах руководимого тогда тов. Бухариным журнала «Большевик» была сделана попытка приписать теорию государственно-капиталистических трестов... Ленину. Не имея возможности привести какие-либо достоверные факты, автор этого заявления ограничился ссылкой на то, что работа «Мировое хозяйство и империализм» была впервые напечатана в журнале «Коммунист» (№ 1—2 за 1915 г.) и прошла через редакцию Ленина, будто бы «целиком эту статью одобрившего» (см. «Большевик», 1925 г. № 17—18, стр. 20). Ныне, после опубликования переписки Ленина с Шляпниковым по поводу журнала «Коммунист» (см. «Пролетарская революция», 1929 г. № 7 или «Большевик» 1929 № 17), можно уже документально установить, что здесь была произведена такая же фальсификация, как и в вопросе о госу-

зяйство» (каждой отдельной страны — *С. П.*) «превращается в один гигантский комбинированный трест, пайщиками которого являются финансовые группы и государство».[1]

Далее Бухарин продолжал, что передовые страны современного капитализма в значительной степени уже представляют из себя единое «коллективно-капиталистическое предприятие», «однородное, организованное целое».[2]

Война привела к усилению вмешательства государства в область производства и распределения. Государство устанавливало цены, вводило распределительские нормы, вводило контроль над производством и даже выкупало в свою собственность отдельные предприятия, железные дороги и т. д. Без таких регулирующих мероприятий немыслимо было ведение войны, и все воюющие государства в большей или меньше степени становились на этот путь. Особенно далеко зашли государственно-капиталистические мероприятия Германии, бывшей на положении осажденной крепости.

Устранили ли эти мероприятия анархию капиталистического общества, привели ли они к созданию планового хозяйства? Конечно нет. Как со-

---

дарстве. В самом деле в этих письмах Ленин отмечал, что «Коммунист» был временным блоком нашим с двумя группами или элементами: 1) Бухариным и К°; 2) Радеком и К°, что тогда «мы должны были пойти на временные уступки», на максимум поблажек в «Коммунисте», ибо «тогда нельзя было иначе издать журнал». Кроме того Ленин хотел «создать форму, удобную для выяснения дела: удастся ли преодолеть «товарищески» колебания Бухарина». После же выпуска № 1—2 журнала, разногласия обострились, «временный блок» распался, и «Коммунист» прекратил свое существование.

[1] *Н. Бухарин.* Мировое хозяйство и империализ. ГИЗ, стр. 113.

[2] Там же, стр. 114—115 (разрядка моя. *С. П.*)

вершенно справедливо отмечает т. М. Рубинштейн, «самое законченное в отношении плановости военное хозяйство в капиталистических условиях не может (да и не стремится) преодолеть рамок частной собственности, бешеной погони за прибылью, противоречивых интересов разных капиталистических групп. Стена частно-собственнических интересов приводит в конечном счете в тупик всякие попытки законченной плановой организации».[1]

В действительности все регулирующие мероприятия буржуазного государства не могли устранить разгул спекуляции и преодолеть анархию капиталистического способа производства, ибо вмешательство государства, как правило, не шло (и не идет) дальше известного предела.

«Реакционное капиталистическое государство,— писал Ленин, — которое боится подорвать устои капитализма, устои наемного рабства, устои экономического господства богатых... такому государству ничего не нужно, кроме хлебной карточки. Такое государство ни на минуту, ни при одном своем шаге не упускает из виду реакционной цели: укрепить капитализм, не дать подорвать его, ограничить регулирование экономической жизни вообще, регулирование потребления в частности, только такими мерами, которые безусловно необходимы, чтобы прокормить народ».[2]

Но социал-демократия, начавшая во время войны открыто защищать интересы «своей» буржуазии, воспела все организаторские мероприятия буржуазии как «военный социализм», как предолоение бесплановости и анархичности капиталистического хозяйства.

Т. Бухарин, однако, не сумел правильно, по-

---

[1] *Модест Рубинштейн.* Империалистические войны будущего. Изд. Ком. Академии 1929 г., стр. 172.

[2] *Ленин*, т. XIV, ч. II, стр. 198.

марксистски оценить новые явления и тенденции современного капитализма. А именно, он совершенно отвлекся от факторов, препятствующих созданию организованного хозяйства на капиталистической основе, и фактически повторил социал-демократические россказни об организованном капитализме.

«Изменники социализма, — писал т. Бухарин, — рассказывают в Европе рабочим, что такое положение дел очень хорошо, что это особый род социализма, «военный социализм», потому что, мол, здесь производство организовано по всей стране». И критикуя певцов военного социализма, т. Бухарин писал: «Организация производства — это еще не все... Сущность настоящего социализма состоит не только в том, что производство организовано, а в том также, что уничтожено господство капитала, уничтожена эксплоатация, уничтожено деление на классы». [1]

Таким образом мы здесь видим, что т. Бухарин, справедливо критикуя социал-шовинистов за их мошенническое изображение военного капитализма социализмом, в то же время целиком приемлет их утверждение о том, что капитализм стал уже организованным хозяйством. [2]

Развивая этот тезис, т. Бухарин писал:

«В разных странах по разному, больше или меньше, но повсюду замечается одно и то же:

---

[1] *Н. Бухарин.* Новое рабство. Газета «Новый Мир», Нью-Иорк, № 830, от 11 ноября 1916 г

[2] Несмотря на то, что ряд исследований (см. напр. *Е. Хмельницкая.* Военное хозяйство Германии) показал всю вздорность представления о хозяйстве военной Германии как «плановом» и «организованном», т. Бухарин в 1929 г. повторяет свой ошибочный тезис, что «хозяйство Германии превратилось в изолированное плановое военно-капиталистическое хозяйство» (см. *Н. Бухарин.* Теория организованной бесхозяйственности).

в распоряжение разбойничьих империалистских государств переходит постепенно производство продуктов и их распределение. Наступает время государственного капитализма».[1]

«Единая, централизованная, всемогущая организация капитала — империалистское разбойничье государство — превращает все в гигантскую казарму, в громадное рабское хозяйство, где пролетариат непосредственно противостоит сплоченной клике капиталистических правительств».[2]

Рабское хозяйство, как известно, хозяйство организованное, плановое. Так что в последнем отрывке Бухариным опять-таки подчеркивается, что военный капитализм преодолел стихию рынка.

Но может быть государственно-капиталистические тенденции в такой сильной форме являются лишь преходящим следствием империалистской войны? Может быть они значительно ослабятся с окончанием последней? — Т. Бухарин задавался этим вопросом, но отвечал на него отрицательно.

«Война, — писал он, — нормальный случай империалистской эпохи, а потому и огосударствление производства есть для нашего времени тоже «нормальный случай».[3]

Эти мысли т. Бухарин повторяет в самых разнообразных вариациях и в других статьях периода войны. О чем бы он ни писал, о стачечной ли борьбе, о дороговизне, или о протекционизме, все равно начинает танцовать от одной и той же теоретической печки.

Так в статье о стачечной борьбе он говорит: «в особенности же ценно право стачек теперь,

---

[1] *Н. Бухарин.* Теория организованной бесхозяйственности.

[2] Там же.

[3] *Н. Бухарин.* Государственный капитализм и марксизм. Газета «Новый Мир» № 848, от 2 дек. 1916 г.

когда против рабочих выступает организованный капитал».[1]

В статье о протекционизме: «протекционизм является насущной необходимостью для организованного капитализма».[2]

В статье о дороговизне: «раньше производство было неорганизовано. Теперь другое дело. Теперь производство все в руках не отдельных капиталистов, а целой организации, в руках трестов, которые действуют по определенному плану и никто им помешать не может... Производство находится в руках организованного капитала».[3]

Все эти писания Бухарина об организованном капитализме показывают, что существа марксизма, его революционной диалектики он не усвоил. В самом деле, диалектика учит тому, чтобы изучать и рассматривать вещи и явления всесторонне, она учит умению вскрывать борьбу противоположностей и единство этих противоположностей в каждой вещи, находя в ней внутренне-противоречивые тенденции и стороны. У Бухарина же мы видим упрощенную схему: он берет только одну сторону империализма — тенденцию к росту монополии, не умея связать эту тенденцию с фактором сохранения и даже усиления конкуренции и анархии производства. В его теоретических изысканиях империализм представляется как какая-то оторванная от старого капитализма система, он не видит в действительности причудливого переплетения нового со старым, не учитывает того, что империализм есть лишь развитие и продолжение всех основных

---

[1] *Н. Бухарин.* Право стачек в опасности. Газ. «Новый Мир» № 855, от 11 дек. 1916 г.

[2] *Н. Бухарин.* Протекционизм и рабочий класс. Газ. «Новый Мир» № 836, от 18 нояб. 1916 г.

[3] *Н. Бухарин.* Дороговизна и капитализм. Газ. «Новый Мир» № 828, от 7 нояб. 1916 г.

особенностей капитализма вообще; а к таким особенностям как раз и принадлежат конкуренция и анархия производства.

«Познание человека, — писал Ленин, — не есть прямая линия, а кривая линия, бесконечно приближающаяся к ряду кругов, к спирали. Любой отрывок, обломок, кусочек этой кривой линии может быть превращен (односторонне превращен) в самостоятельную, целую прямую линию, которая, если за деревьями не видеть леса, ведет тогда в болото, в поповщину». [1] Поэтому — разъяснял Ленин Бухарину — «чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и опосредствования». [2]

Если же мы будем односторонне выхватывать отдельные факты действительности (как, например, тенденцию к госкапитализму) и рассматривать их вне связи с общим строем капитализма, если мы отвлечемся от противодействующих госкапитализму тенденций, от того, что враждующие между собою монополии идут на ограничение своей хозяйственной деятельности только в определенных пределах, не мешающих им самостоятельно хозяйствовать и бороться за максимальную прибыль, то скат в оппортунистическое болото обеспечен. Но т. Бухарин как раз принимает во внимание только одну сторону дела (тенденцию к госкапитализму), не умея всесторонне охватить и понять сущность современного капитализма.

Так было в годы войны. То же повторяется и теперь. В статье «Теория организованной бесхозяйственности» [3] т. Бухарин усиленно и преуве-

---

[1] *Ленин.* К вопросу о диалектике. «Под знаменем марксизма», 1925 № 2—3.

[2] *Ленин.* Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. Т. XVIII, ч. I, стр. 55.

[3] «Правда», 1929, от 30/VI.

личенно подчеркивал, что ныне наблюдается «резко возросшая тенденция к государственному капитализму», что ныне «государственный капитализм растет», хотя и «на новом базисе», совершенно забывает о противодействующих росту госкапитализма тенденциях, заложенных в самом существе капиталистического строя.

В 1917 году в связи с обсуждением партийной программы т. Бухарин выступает с рядом статей, в которых воспроизводит свое упрощенное представление об империализме.

«В области внутренних отношений капиталистического хозяйства — пишет он — место неорганизованных предприятий и «свободной конкуренции» занял организованный монополистический капитал». [1]

Характеризуя в другой статье систему современного империализма в его отличии от прежнего, т. Бухарин писал:

«Старый «анархический» капитализм, капитализм «свободной конкуренции» и невмешательства государственной власти в область экономических отношений превратился в свою собственную противоположность. Не только почти вымерла свободная конкуренция, но и образовалась сильная тенденция к урегулированию производства путем его огосударствления и муниципализации». [2]

И дальше:

«Уничтожает ли этот **новый** тип капиталистических отношений противоречия капиталистического общества? Уничтожает ли он, прежде всего, **анархию** современного способа производства?

---

[1] *Н. Бухарин.* К пересмотру партийной программы. Журн. «Спартак» № 4, стр. 4.

[2] *Н. Бухарин.* Крушение капитализма. «Спартак» № 10, стр. 5.

Если ограничиваться только рамками государственной организации, т. е. рамками капиталистического отечества, то можно ответить на этот вопрос в утвердительном смысле. Государственно-капиталистическая фаза есть капитализм, в значительной степени организованный.

Анархия производства вовсе не исчезла. Но теперь это есть анархия мирового производства. Конкуренция тоже осталась. Но теперь это гигантская борьба государственно-капиталистических тел на мировом рынке. Противоречие между общественным характером производства и частным присвоением тоже не уничтожено. Оно принимает форму острого противоречия между обще-мировым характером труда и присвоением этого труда конкурирующими группами государственно-организованной буржуазии»... [1]

Мы потому сделали такие большие выписки из работ т. Бухарина периода 1917 г., что в 1929 г. он их повторяет почти буквально. За истекшие 12 лет т. Бухарин ничего не забыл и ничему не научился. Между тем Ленин в ряде статей специально разобрал всю вздорность, односторонность и неправильность взглядов т. Бухарина. В 1929 г. Бухарин берет реванш над Лениным и «ниспровергает» его ссылками на писания вульгарных буржуазных экономистов.

Ленин резко выступил против взглядов, развивавшихся в 1917 г. т. Бухариным и рядом других товарищей (Ломов и др.).

«Эти особенности (главнейшие особенности капитализма, как общественно-экономического строя, т. е. конкуренция, анархия производства, кризисы

---

[1] Там же, стр. 6 — 7. Аналогичные мысли т. Бухарин развивал и в статье о государственном капитализме в № 2 журн. «Спартак».

и т. д. — *С. П.)* не изменены в корне империализмом», который является «продолжением развития капитализма» — писал Ленин.

«Империализм на самом деле не перестраивает и не может перестроить капитализма снизу доверху. Империализм усложняет и обостряет противоречия капитализма, «спутывает» со свободной конкуренцией монополию, но устранить обмена, рынка, конкуренций, кризисов и т. д. империализм не может.

Империализм есть отживающий, но не отживший капитализм, умирающий, но не умерший. Не чистые монополии, а монополии рядом с обменом, рынком, конкуренцией, кризисами — вот существеннейшая особенность империализма вообще». [1]

Мы видим, что понимание империализма у Бухарина и Ленина не только различно, но и противоположно. Бухарин, преувеличивая до смешного тенденцию к монополии, полагает, что империализм — это уже такой законченный экономический строй, который уничтожил всю подпочву старого капитализма. Монополистический капитализм ему представляется как капитализм организованный, устранивший на внутреннем рынке конкуренцию, кризисы, анархию производства и т. п. Ленин же как раз наиболее существенную особенность империализма видит в том, что он спутывает монополию с конкуренцией, не имея возможности устранить последней.

Более того, Ленин полагал, что это переплетение конкуренции с монополиями и противоречие между ними есть самое глубокое противоречие современного капитализма, подготовляющее социалистическую революцию.

---

[1] *Ленин.* Материалы по пересмотру партийной программы. Собр. соч., изд. 2-ое, т. XX, стр. 297.

«Именно это соединение противоречащих друг другу «начал»—конкуренции и монополии—и существенно для империализма, именно оно и подготовляет крах, т. е. социалистическую революцию». [1]

И давая общую характеристику империалистической эпохи, Ленин писал:

«Производство становится общественным, но присвоение остается частным. Общественные средства производства остаются частной собственностью небольшого числа лиц. Общие рамки формально признаваемой свободной конкуренции остаются, и гнет немногих монополистов над остальным населением становится во сто раз тяжелее, ощутительнее, невыносимее». [2]

Ленин критиковал вульгарных буржуазных экономистов именно за то, что они выдумали легенду об устранении кризисов, анархии производства и прочих неизменных спутников капиталистического способа производства.

«Устранение кризисов картелями — писал он — есть сказка буржуазных экономистов, оправдывающих капитализм во что бы то ни стало. Напротив, монополия, создающаяся в некоторых отраслях промышленности, усиливает и обостряет хаотичность, свойственную всему капиталистическому производству в целом». [3]

Эту сказку буржуазных экономистов некоторые товарищи предпочитают марксистскому анализу империализма и упорно не хотят расставаться с ней.

Ленин именно потому квалифицировал «критику» империализма Каутским как прикрывание бур-

---

[1] *Ленин.* Материалы по пересмотру партийной программы. Собр. соч., изд. 2-ое, т. XX.

[2] *Ленин.* Империализм, как высшая стадия капитализма.

[3] Там же.

жуазной политики, что она «обходит и затушевывает именно наиболее глубокие и фундаментальные противоречия империализма, а именно: противоречия между монополиями и одновременно существующей свободной конкуренцией, между гигантскими «трансакциями» (и гигантскими прибылями) финансового капитала и «честной» торговлей на свободном рынке, между картелями и трестами, с одной стороны, и некартеллированной промышленностью, с другой стороны, и т. д.».[1]

Эта критика попадает не в бровь, а в глаз также тем товарищам, которые не видят этих наиболее глубоких противоречий империализма.

В своей следующей большой работе «Экономика переходного периода» т. Бухарин, повторяя свою теорию «государственно-капиталистических трестов», не менее категорично выдвигает тезис об организованном капитализме.

«Финансовый капитал уничтожил[2] анархию производства внутри крупных капиталистических стран. Монополистические союзы предпринимателей, комбинированные предприятия и проникновение банковского капитала в промышленность создали новый тип производственных отношений, превратив неорганизованную товарно-капиталистическую систему в финансово-капиталистическую организацию... Общественное разделение труда заменяется техническим разделением труда внутри организованного «народного хозяйства».[3]

---

[1] *Ленин.* Империализм, как высшая стадия капитализма.

[2] *Ленин* на своем экземпляре книги Бухарина, подчеркнув слово «уничтожил», отметил на полях — «не уничтожил». См. об этом в Б. С. Э., т. VIII, статья «Бухарин».

[3] *Н. Бухарин.* Экономика переходного периода, стр. 10—11. Взгляды на современный капитализм, развивавшиеся т. Бухариным, разделялись тогда и всем течением «левых коммунистов». Они лежали в основе лево-коммунистиче-

«Капиталистическое «народное хозяйство» — писал Бухарин в той же работе — превратилось из иррациональной системы в рациональную организацию, из бессубъектного хозяйства в хозяйствующий субъект». [1]

«Товарное хозяйство внутри страны... отмирает, заменяясь организованным распределением. Организованно распределяемый внутри страны продукт является товаром», согласно «открытиям» т. Бухарина, лишь постольку, «поскольку его бытие связано с существованием мирового рынка». [2] Вся организация производственных отношений финансового капитализма приближается, по словам Бухарина, к типу универсальной государственно-капиталистической организации, с уничтожением товарного рынка, с превращением денег в счетную единицу, с организованным в государственном масштабе производством... [3]

ской теории революции и социалистического строительства. Например, т. Осинский в своей работе «Строительство социализма» характеризуя систему государственного капитализма, писал, что в этот период происходит «планомерное регулирование производства синдикатами и трестами... отмирание капитализма, как товарного хозяйства, в котором приспособление производства к потреблению создается путем спроса и предложения на рынке и конкуренции независимых собственников»... (*Н. Осинский*. Строительство социализма. 1918 г., стр. 12-13). Бывший «левый коммунист» Л. Крицман даже в книге, вышедшей в 1925 г., не может отделаться от тех же взглядов. Капитализм, — пишет он — «эволюционировал» от «анархического товарного производства» к «планомерному», «натуральному производству» (*Л. Крицман*. Героический период великой русской революции, стр. 58). Аналогичных, механистических взглядов на природу империализма придерживается и *А. Кон* (см. его «Финансовый капитал», изд. ин-та им. Свердлова).

[1] Там же, стр. 14.

[2] *Н. Бухарин*. Экономика переходного периода, стр. 15.

[3] Там же, стр. 34.

И хотя главное внимание Ленина в период 1918—19 гг. занимало преодоление тактических взглядов «левых коммунистов» в вопросах революционной войны и хозяйственного строительства, но Ленин вместе с тем давал решительный отпор попыткам Бухарина и его единомышленников протащить свою ошибочную оценку империализма в партийную программу.

Так на VIII съезде партии, возражая против книжного изложения финансового капитализма Бухариным, он опять подчеркивал, что «никогда в мире монополистический капитализм без свободной конкуренции в целом ряде отраслей не существовал и не будет существовать». [1]

С тех пор т. Бухарин нигде открыто не выступал против ленинской оценки капитализма. Выпустив в 1926 г. сборник статей 1917 г. «На подступах к Октябрю», он не включает в него статьи из журнала «Спартак», в которых он давал оценку империализма, в корне расходившуюся с ленинской.

Но написанная им в 1925 г. работа «Империализм и накопление капитала» показала, что т. Бухарин от своей фальшивой теории не отделался, что ленинская диалектическая теория империализма ему попрежнему чужда.

В этой своей наиболее интересной работе т. Бухарин, не решаясь открыто выступить против Ленина, все же отдает дань своей теории государственно-капиталистических трестов. Так, он в этой работе за основу анализа берет три общественно-экономических структуры: 1) классический» капитализм, т. е. капитализм эпохи неограниченного господства свободной конкуренции; 2) социалистическое общество и 3) «коллективно-капиталисти-

---

[1] *Ленин.* Собр. соч., 1-ое изд., т. XVI, стр. 114.

ческий строй (государственный капитализм), где капиталистический класс объединен в единый трест и где, следовательно, перед нами организованное, но в то же время антагонистическое с точки зрения классов хозяйство», [1] «где нет анархии производства, а есть рациональный, с точки зрения капитала, план», [2] где «кризисов быть не может». [3]

Это государственно-капиталистическое организованное общество, уничтожившее кризисы, анархию производства, рыночные отношения, существует и может существовать только в воображении т. Бухарина. Действительность же показывает, что несмотря на наличие совершенно явных тенденций к госкапитализму в современном капиталистическом мире, силы анархии производства и кризисы не устраняются, а усиливаются.

Но могут возразить нам: ведь в этой работе т. Бухарин оговаривается, что такого строя еще нет в действительности. «Грамотный читатель все время помнит,— пишет он,— что у нас абстрактные, «идеальные» типы общественных структур, а не эмпирические данные общества». [4]

Но в том-то и дело, что такая абстракция не имеет права на существование, ибо она отвлекается как раз от наиболее существенных сторон капитализма, анархии производства, являющейся постоянным и неизменным спутником капиталистического способа производства, его «тенью», могущей быть уничтоженной только вместе с уничтожением строя частной собственности в огне и битвах социалистической революции.

«Абстракции реальных отношений — писал Маркс

---

[1] *Н. Бухарин.* Империализм и накопление капитала стр. 83.
[2] Там же, стр. 84.
[3] Там же, стр. 87.
[4] Там же.

в письме к Анненкову — лишь постольку являются истинными, поскольку эти отношения действительно существуют». [1] И критикуя Прудона, не понявшего того, что абстракция тогда только правомерна, когда исследователь отвлекается от несущественных, случайных для данного явления фактов, не вытекающих из внутренней закономерности развития явления, а являющихся следствием воздействия внешних сил, Маркс продолжает:

«Г. Прудон, переворачивая в своем мистическом воображении все в обратную сторону, видит в реальных отношениях лишь воплощение этих абстракций». [2]

Эти слова Маркса попадают не в бровь, а в глаз современным оппортунистам, видящим в действительности воплощение своих надуманных, нежизненных, вульгарно-механистических абстракций организованного капитализма и поворачивающихся спиной в угоду этим абстракциям к неоспоримым фактам.

На VI конгрессе Коминтерна неотрешенность т. Бухарина от старых ревизионистских взглядов на природу империализма опять проявила себя. А именно, т. Бухарин, горячо поддержанный ныне исключенными из Коминтерна ренегатами Пеппером, Ловстоном и др., развил целую теорию о примате внешних противоречий над внутренними, которая не означала ничего иного кроме того, что внутренние противоречия капитализма вследствие роста государственно-капиталистических тенденций усиленно подчеркивавшихся т. Бухариным, сходят на-нет, а остаются только противоречия внешние

---

[1] *Маркс.* Письма к Анненкову от 28/XII 1846 г. — Письмо цитировано по кн. К. Маркса «Нищета философии» (библ. Марксиста, вып. XII — XIII). Гиз. 1928 г., стр. 176.

[2] Там же.

между пресловутыми «государственно-капиталистическими трестами».

В 1929 же году т. Бухарин, вдохновленный новыми писаниями буржуазных экономистов, выступил с открытой ревизией ленинизма. В ряде статей, посвященных изложению буржуазных воззрений на мировое хозяйство, он воспроизводит в развернутом виде свою теорию организованного капитализма, некритически повторяя вслед за Шмаленбахом, Зомбартом, Бенте и другими буржуазными учеными и социал-демократами их утверждения о наступлении новой эпохи «связанного» и «организованного» капитализма.

«Его (капитализма. — *С. П.*) анархическая природа — пишет Бухарин — переползает на основные линии международно-хозяйственных отношений. Проблемы рынка, цен, конкуренции, кризисов становятся все более проблемами мирового хозяйства, заменяясь внутри «страны» проблемой организации. Самые больные, самые кровоточащие раны капитализма, самые кричащие его противоречия развязываются именно здесь, на мировом поле брани. Даже проблема всех проблем, так называемый «социальный вопрос», проблема соотношения классов и классовой борьбы является проблемой, в величайшей степени связанной с положением той или другой капиталистической страны на мировом рынке».[1]

Или в другой статье:

«В известной мере исчезает проблематика рынка, хотя погоня за рынками и стоит как жгучий практический вопрос... Организационная проблема, проблема наилучшей, при данных условиях, «оптимальной» организации и притом в масштабах,

---

[1] *Н. Бухарин.* Теория организованной бесхозяйственности. «Правда» 30/VI — 1929 г.

выходящих далеко за пределы частного хозяйства, все больше и больше становится на первый план. Эта проблема включает в себя прежде всего вопрос о хозяйственной рациональности того или другого типа организации... Изменяется весь «логический стиль» теоретической экономии буржуазии. «Способ производства», оставаясь в основном и решающем пункте, где речь идет о классовом соотношении между пролетариатом и буржуазией, принципиально тем же самым капиталистическим способом производства, тем не менее внутренно перестраивается: поскольку речь идет не о мировом хозяйстве, а о «национальных» капиталистических организмах, все ярче и отчетливее пробивается тенденция к рационализации хозяйственого процесса... Проблема иррациональной стихии сменяется проблемой рациональной организации». [1]

Выше мы уже показывали, что теория организованного капитализма в корне противоречит действительности, что на самом деле в эпоху империализма анархия производства не устраняется и устранена быть может только социалистическою революцией. Но несмотря на это, несмотря на постоянную критику бухаринских ошибок в теории империализма Лениным, Бухарин с 1915 г. продолжает спотыкаться «кажинный раз на эфтом самом месте», [2] предпочитая ленинской концепции империализма, схватывающей все его противоречия, вульгарные пошлости буржуазных ученых.

Исходя из своей теории «организованного капитализма», из мысли о затухании внутренних про-

---

[1] *Н. Бухарин.* Некоторые проблемы современного капитализма у теоретиков буржуазии. «Правда» от 26/VI—1929 г.

[2] *Ленин.* Письмо к А. Коллонтай от 18 февр. 1917 г. Ленинск. сборник. II, стр. 282.

тиворечий в рамках отдельных капиталистических стран, правые утверждают, что внешние противоречия импeрализма играют сейчас решающую роль, а внутренние отходят на задний план и имеют лишь подчиненное значение. В законченном своем выражении эта теория приводит к выводу, что революция может родиться только в результате новой войны. Этот вывод т. Бухарин и делает, приписав его по излюбленной манере всех ревизионистов Ленину. Толкуя политическое завещание Ленина, т. Бухарин прямо говорит, что Ленин «связывал следующий революционный взрыв непосредственно с грядущей войной».

В самом деле: раз в рамках отдельных стран капитализм все сильнее и быстрее преодолевает присущую ему ранее анархию, раз он уничтожает конкуренцию, раз он преодолевает стихию рынка, то, следовательно, внутренние противоречия в каждой империалистской стране сглаживаются, значит взрыва этих противоречий, кризиса, влекущего за собою революционное выступление масс, не приходится ожидать до того, пока не вспыхнет новая империалистская война. Всплывает идеология обреченности всех выступлений пролетариата до развязывания новой войны, вынашивается тактика пассивного ожидания и торможения всех революционных выступлений, не вызванных новой войной.

Недаром, ведь, правые и примиренцы в германской компартии вместе с социал-демократами обзывают майское выступление берлинских рабочих путчем. Недаром они тормозят растущую активность рабочего класса, не замечая глубокого революционного подъема в массах, недаром они против нашей наступательной стачечной тактики и стратегии. Все это превосходно увязывается с гнилыми теоретическими построениями Бухарина.

Однако правые искажают действительность, реви-

зуют тезис Маркса и Энгельса о том, что внешние противоречия капитализма являются продолжением внутренних, затушевывают то, что основным двигателем капиталистического общества является классовая борьба.

Восприняв на VI конгрессе Коминтерна разговоры Бухарина о «примате» внешних противоречий над внутренними, ныне исключенный из рядов Коминтерна Ловстон писал: «Ключ к нынешней ситуации кроется во внешних противоречиях; они разумеется переплетаются с внутренними, которые вырастают из внешних противоречий».

Вещи здесь поставлены на голову! Но такой salto-mortale нужен правым для ликвидаторских выводов в отношении рабочего движения.

Раз-де революция без войны и до войны вспыхнуть не может, то зачем же бороться! Ведь борьба заранее обречена!

Теория затухания внутренних противоречий есть, по сути дела, пережевывание тех идей солидарности интересов пролетариата и буржуазии данного государства, которые усиленно стараются внушить рабочим буржуазия и социал-демократия. Бедствия рабочих, учат социал-демократы, вытекают не из капиталистического строения общества, а из конкуренции других стран. Выход из положения надо искать не в свержении капиталистического рабства, а в совместной с капиталистами данной страны борьбе против конкурирующих стран. Поэтому надо подтянуть живот (рабочим!), больше и интенсивнее работать (рабочим!) во славу отечественной буржуазии, желающей господствовать на мировом рынке.

В своих тактических выводах правые скатываются к пошлой теории об общности интересов пролетариата и буржуазии каждой данной страны. Пролетариат, утверждают социал-демократы и их

подголоски, заинтересован в империалистической экспансии своей буржуазии, ибо чем более жирный кусок урвет буржуазия в конкурентной борьбе за мировой рынок, тем более обильны будут крохи, перепадающие пролетариату. Классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией покрываются общностью интересов.

Наиболее ярко подобные идейки развил Ф. Штернберг в своей пухлой книжке «Империализм». По его мнению рабочий класс кровно заинтересован в господстве и эксплоатации колоний своим империализмом и борется вместе с буржуазией за господство на мировом рынке ради сохранения и улучшения своего жизненного уровня.

«Рабочий класс — утверждает Штернберг, — только тогда может стать субъектом кризиса, когда исполнится сознания, что его благосостояние искупается миллионами трупов».[1]

Итак, пролетариат поддерживает свою буржуазию в империалистской борьбе за место под солнцем. «Обострение политических конфликтов между империалистскими государствами не идет параллельно обострению классовых противоречий... Напротив: в странах высокоразвитого капитализма классовая борьба переходит в потенциальное состояние».[2] Этот гражданский мир может быть нарушен только миллионами трупов, ужасами войны. Такова явно ликвидаторская установка Штернберга, которая почти целиком совпадает ныне с линией наших правых оппортунистов.

Критикуя эту анти-революционную теорию Штернберга, т. Гольденберг в 1927 еще году писал, что Штернберг полностью отверг основы учения

---

[1] *F. Sternberg.* Der Imperialismus. S. 349. Цитировано по статье *Э. Гольденберга.* «Большевик» № 4 за 1927, стр. 14.

[2] *Э. Гольденберг.* Против путаницы в теории империализма. «Большевик» № 4, 1927 г., стр. 14.

Маркса, устанавливающего, что революционность пролетариата определяется его положением в производстве, что интересы пролетариата прямо противоположны интересам буржуазии, что вместо пролетарской революции у Штернберга получается «бесформенное, лишенное классового содержания движение против войны «вообще».

«Мы утверждаем, — писал он, — что здесь перед нами полный отказ от пролетарской революции, полный стопроцентный скат с позиций революционной борьбы рабочего класса в болото самой похабной, мещански-пацифистской, псевдо-революционной болтовни».[1]

Что верно, то верно! Но партия и Коминтерн не могут брать в качестве руководства к действию эту похабную теорию и отвергают ее, кто бы ее ныне ни защищал.

Мало того, что теория затухания внутренних противоречий приводит к ликвидаторским выводам в отношении нарастающего революционного подъема — эта теория разоружает Коминтерн перед лицом социал-демократической критики. В самом деле, доказывая всячески, что в современном капитализме «окрепла тенденция к замене военных способов разрешения конфликтов международными соглашениями», социал-демократы утверждают, что угроза миру создается только существованием стран, где «демократия еще не развилась», т. е. СССР, что большевики «жаждут» новой войны.

«Большевики,—пишет, например, Отто Бауэр,— потому говорят о неизбежности новой войны, что они ее жаждут, что они ждут от этой войны осуществления своих планов всемирной революции».

[1] *Э. Гольденберг*. Против путаницы в теории империализма.

Отто Бауэр на то и верный слуга буржуазии, чтобы в угоду ей переворачивать вещи кверху ногами. Тот факт, что большевики хотят и подготавливают революцию ради избавления человечества от капиталистической эксплоатации и от войн, неизбежных при империализме, он изображает таким образом, что большевики «жаждут» войны. Но утверждения правых оппортунистов о том, что революция может родиться только в результате войны, лишь помогают социал-демократам искажать ленинские положения, лежащие в основе тактики Коминтерна.

Скат к теории ультра-империализма.

Создав[1] теорию организованного капитализма в рамках отдельных капиталистических стран, правые по существу должны неизбежно приходить к выводу о возможности организованного капитализма и в мировом масштабе, т. е. к пресловутой теории ультра-империализма.

Действительно, если внутри страны перед капиталистами, руководящими данным государственно-капиталистическим трестом, стоит лишь проблема организации, создания рационального аппарата и борьбы с бюрократизмом, как нас учит т. Бухарин, если классовая борьба и кризисы — толкающие на борьбу за внешние рынки — исчезли как в загадочной картинке, то какие же непреодолимые силы делают империалистические войны неизбежными, а прочные соглашения между империалистическими государствами невозможными? Таким образом, наши правые оказываются безоружными

[1] Точнее не создав, а восприняв у либералов и социал-демократов.

перед социал-демократической теорией ультра-империализма и, дав чорту палец, вынуждены отдать всю руку.

В своей работе «Экономика переходного периода» Бухарин и приблизился вплотную к теории ультра-империализма. Лига наций его воображению представлялась как «синдикат государственно-капиталистических трестов».[1] «Здесь тенденции к организации — продолжает Бухарин — выступают за пределы отдельного государства. Следовательно в этих попытках капиталистического мира организующий процесс нашел свое высшее выражение».[2]

Почему же это высшее выражение организующего процесса не могло найти свое завершение в ультра-империалистском союзе государств? Причину этому Бухарин видел в развале, в сокращении размеров производства. «Все эти процессы — пишет он — шли в условиях колоссального истребления производительных сил. Структурная реорганизация капитализма сопровождалась регрессом производительных сил. Отсюда, в конечном счете, и получился неизбежный крах всей системы».[3]

Ну, а ведь в настоящее время размеры производства растут, прогресс производительных сил налицо. «Синдикат государственно-капиталистических трестов», т. е. пресловутая Лига наций тоже существует. Какие же аргументы можно привести против теории ультра-империализма, оставаясь на почве бухаринского анализа империализма?

Так звено за звеном концепция империализма Бухарина врастает в социал-демократическую теорию.

---

[1] *Н. Бухарин.* Экономика переходного периода, стр. 35.

[2] Там же, стр. 36.

[3] *Н. Бухарин.* Экономика переходного периода. (Во втором случае разрядка моя. — *С. П.*)

III. КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА Т. БУХАРИНА.

Теория революции т. Бухарина, сложившаяся в 1915 — 17 гг., по сути дела исключала постановку вопроса о социалистическом строительстве как о длительном этапе. Колоссальной важности организационные задачи, проблемы социалистической переработки мелких товаропроизводителей не стояли перед ним.

Задачи социалистического строительства заключались, по мнению Бухарина и шедшей за ним фракции левых коммунистов, лишь в том, чтобы «вывернуть наизнанку» систему государственного капитализма.

Проблемы социалистического строительства у левых коммунистов были тесно связаны с их отрицанием успешности социалистического строительства в рамках одной страны. Иронизируя над попытками строить «социализм в сторонке», левые коммунисты заявляли:

«Последняя (русская социалистическая революция — *С. П.*) либо замирает, либо перебрасывается дальше, так как она развивается вовсе не в закупоренной бутылке». [1]

«Для того, чтобы эти грандиознейшие задачи (задачи социалистического строительства — *С. П.*)

---

[1] *Н. Бухарин.* Об оппортунистической фразе. Газ. «Коммунист» № 1.

были проведены в жизнь, необходимо, чтобы соответствующие мероприятия проведены были в соседних странах, с которыми Россия находится и будет находиться в ближайшем и теснейшем товарообмене. На этой принципиальной позиции зиждилась вся наша тактика, весь наш план экономических преобразований». [1]

Уже из последней цитаты видно, что невозможность успешного социалистического строительства в нашей стране связывалась левыми коммунистами не только с неизбежным, по их мнению, в самом ближайшем будущем военным нападением империализма на страну Советов, но и с экономической невозможностью строить социализм в капиталистическом окружении, с которым мы должны будем торговать.

«Изолированная русская рабоче-крестьянская революция — писали левые коммунисты — не в состоянии спастись. Она или перекинется за пределы России, или погибнет. Погибнет не только от военных ударов капитализма, а от собственно экономически-организаторского бессилия». [2]

Отсюда левые коммунисты делали тактические выводы о необходимости вести революционную войну для обеспечения основных условий победоносного социалистического строительства. Вести внутри страны атаку на капитал и приступать к организации основ социалистического общества, в надежде, что эта работа будет поддержана победившей революцией в других странах.

Поэтому левые коммунисты отстаивали политику немедленной и решительной революционной войны

---

[1] *М. Бронский.* Наше экономическое положение и брестско-двинский мир. Газ. «Коммунист» № 5.

[2] Редакционная статья «Мировая годовщина» в № 7 газ. «Коммунист», от 12/III — 1918 г.

против империализма не только исходя из «принципиальных» соображений о «принципиальной» недопустимости компромисса с империализмом, но и для того, чтобы обеспечить себе условия успешного строительства социализма.

Наиболее ярко такая связь между внутренней и внешней политикой левых коммунистов была выражена в статье Н. Осинского «Первая ласточка». Доказывая в этой статье, что сделка с германским империализмом влечет за собою отказ от социалистической политики внутри страны, т. Осинский писал:

«Мир с Гофманом есть ликвидация завоеваний Октябрьской революции внутри страны. Доведение их до конца предполагает гражданскую войну против иностранного империализма. С другой стороны, эта гражданская война предполагает ряд мероприятий экономического характера, еще более решительных, чем прежние, и завершающих начатое раньше. Она предполагает коммунистическую политику». [1]

Или в другом месте:

«Гражданская война неразрывно связана с решительной ликвидацией частной собственности, осуществлением социалистического строя и прямым переходом к коммунизму». [2]

Но и после того как мир с Германией вопреки левым коммунистам был заключен, когда задача овладения пролетариатом командными высотами в экономике была в основном разрешена, после того как на очередь стали другие задачи: налаживания учета и контроля, обуздания мелкобуржуазной стихии, повышения производительности труда и т. п., ле-

---

[1] *Н. Осинский.* Первая ласточка. Газ. «Коммунист» № 7.

[2] *Н. Осинский.* Гражданская война и коммунизм, газ. «Коммунист» № 4.

вые коммунисты попрежнему отстаивали свой план решительной ликвидации частной собственности, быстрейшей организации социалистического хозяйства и «строительства пролетарского социализма — классовым творчеством самих рабочих, не по указке «капитанов промышленности» [1] (т. е. буржуазных специалистов. — *С. П.*).

Взгляды левых коммунистов на задачи и перспективы социалистического строительства в нашей стране оформлялись, главным образом, в результате критики плана хозяйственного строительства, предложенного Лениным.

Ленинский план исходил из необходимости обеспечить за пролетариатом решающие командные высоты в народном хозяйстве путем национализации банков, наиболее крупных промышленных предприятий в основных отраслях промышленности. Ленин вместе с тем видел всю грандиозность задачи по созданию кадра опытных организаторов, по воспитанию у представителей пришедшего к власти класса навыков к хозяйствованию и управлению. Именно поэтому он предупреждал против слишком поспешной и стремительной национализации всех предприятий без разбору.

Именно поэтому он призывал к учебе у буржуазных специалистов и организаторов трестов, к максимальному использованию их знаний, навыков и опыта.

В первую половину 1918 года Ленин особо выдвигал и подчеркивал роль так называемого государственного капитализма в качестве пособника социализма. Сущность плана использования государственного капитализма сводилась к тому, что пролетариат, играющий главную роль в хозяйстве

---

[1] *Н. Осинский.* «Строительство социализма». Журнал «Коммунист» № 2, стр. 5.

страны, на ряду с организацией социалистических форм хозяйства, допускает своеобразный государственный капитализм, т. е. капитализм, находящийся в тесных договорных отношениях с пролетарским государством, находящийся под государственным контролем и регулированием.

При этом Ленин исходил из того, что главным врагом пролетарского социализма является мелкобуржуазная стихия, срывавшая все попытки к налаживанию учета и контроля:

«В мелкокрестьянской стране преобладает и не может не преобладать мелкобуржуазная стихия; большинство и громадное большинство земледельцев — мелкие товарные производители. Оболочку государственного капитализма (хлебная монополия, подконтрольные предприниматели и торговцы, буржуазные кооператоры) разрывают у нас, то здесь, то там, спекулянты, и главным предметом спекуляции является хлеб.

Главная борьба развертывается именно в этой области. Между кем и кем идет эта борьба, если говорить в терминах экономических категорий, вроде «государственный капитализм»? Не государственный капитализм борется здесь с социализмом, а мелкая буржуазия плюс частно-хозяйственный капитализм борются вместе, заодно, и против государственного капитализма, и против социализма. Мелкая буржуазия сопротивляется против всякого государственного вмешательства, учета и контроля, как государственно-капиталистического так и государственно-социалистического. Это — совершенно непререкаемый факт действительности, в непонимании которого и лежит корень экономической ошибки «левых коммунистов».[1]

Левые коммунисты противопоставили этому ле-

---

[1] *Н. Ленин*, т. XV, стр. 264 — 265.

нинскому плану систему своих взглядов, которые в теоретическом смысле грешили непониманием диалектики, а в политическом смысле были мелкобуржуазным бунтом против первых шагов по созданию пролетарской организованности и налаживанию дисциплины.

Главное внимание левые коммунисты при этом уделяли разрушительной стороне пролетарской революции, непозволительно мало занимаясь разработкой положительных проблем социалистического строительства. Характерна для этого рецензия т. Бухарина на ленинскую работу «Государство и революция», помещенная в № 1 журнала «Коммунист», [1] где он об этих положительных строительных задачах пролетарской диктатуры не сказал ни слова.

«Я должен по совести сказать — писал, отмечая этот факт, Ленин, — что характер решения обнаруживает печальный и знаменательный факт: Бухарин смотрит на задачи пролетарской диктатуры, повернувшись лицом к прошлому, а не к будущему. Бухарин заметил и подчеркнул то, что может быть общего в вопросе о государстве у пролетарского и мелкобуржуазного революционера. Бухарин «не заметил» как раз того, что отделяет первого от второго.

Бухарин заметил и подчеркнул, что старый государственный аппарат надо «разбить», «взорвать», что буржуазию надо «додушить» и т. п. Взбесившийся мелкий буржуа тоже может хотеть этого. И это, в главных чертах, уже сделала революция наша с октября 1917 г. по февраль 1918 г.

Но чего не может хотеть даже самый революционный мелкий буржуа, чего хочет сознательный пролетарий, чего еще не сделала наша рево-

[1] См. «Коммунист» № 1, стр. 19.

люция, об этом также говорится в моей брошюре. И об этой задаче, задаче завтрашнего дня, Бухарин промолчал.

А я тем более имею оснований об этом не молчать, что, во-первых, от коммуниста следует ждать большего внимания к задачам завтрашнего, а не вчерашнего дня, а во-вторых, моя брошюра писана до взятия власти большевиками, когда большевиков нельзя было угощать вульгарно-мещанским соображением: «Ну, после того, как захватили власть, конечно, запели о дисциплине». [1]

Вместе с тем «левые коммунисты» решительно нападали на ленинский план государственного капитализма. Теоретические возражения, которые выдвигались ими против этого плана, не заслуживают серьезного разбора. Они сводились к повторению «задов» насчет того, что государственный капитализм в буржуазном государстве предполагает наличие буржуазной диктатуры, незыблемость частной собственности на средства производства. Следовательно, говорили они, понятие «государственный капитализм» неприменимо в стране, где «победила рабоче-крестьянская революция».

Они совершенно не понимали того, что если власть принадлежит пролетариату, то государственный капитализм, т. е. капитализм, который мы держим на привязи, — как фигурально выражался Ленин, — выступает уже в роли пособника социализму, помогая пролетарскому государству в деле обуздания мелкобуржуазной стихии и спекуляции.

«Выдвигая пугало «государственного капитализма» — писал Ленин, — они обнаруживают непонимание советского государства в его экономическом отличии от буржуазного государства». [2]

---

[1] *Н. Ленин*, т. XV, стр. 278—279.
[2] *Ленин.* Собр. соч., изд. 2-ое, т. XXII, стр. 513.

Пожалуй, здесь дело было не в одном только непонимании того, что государственный капитализм, когда государство—рабочее, совсем не то, что государственный капитализм в буржуазном государстве, Левые коммунисты по сути дела отрицали пролетарский характер нашего государства и даже партии.

Пролетариат, по их мнению, должен вести прямолинейную политику, без компромиссов, отступления и лавирования. Поэтому победу сторонников заключения мира они объяснили воздействием мелкой буржуазии.

«Советская власть —писали они —это власть не одного класса, это власть рабочих и крестьян». [1]

«Партия большевиков сделалась во время революции партией обще-народной» [2] — писал позднее Радек. После пяти месяцев существования пролетарской диктатуры Радек утверждал, что государственная власть принадлежит двум классам: пролетариату и крестьянству (и потому призывал «усилить влияние пролетариата на советскую власть»), а партия коммунистов разделилась на мелкобуржуазных и пролетарских коммунистов, причисляя к последним конечно себя и свою фракцию.

Во всяком случае левые коммунисты считали переход на позиции государственного капитализма равносильным краху социалистической революции. «Социалистическое отечество — вопили они, противопоставляя социалистическую хозяйственную политику государственному капитализму, — начинает расплываться в воздухе и на сцену выступает государственно-капиталистическое отечество». [3]

---

[1] Редакц. статья «Политика уступок и пролетариат» в № 1 газ. «Коммунист».

[2] *К. Радек.* После пяти месяцев. Журн. «Коммунист» № 1, стр. 3.

[3] *Н. Осинский.* Первая ласточка. Газ. «Коммунист» № 7.

В «Тезисах по текущему моменту» левые коммунисты, возражая против политики большинства партии по привлечению буржуазных специалистов и организаторов и создания трестов и смешанных предприятий, писали: «Такая система организации производства дает социальную базу для эволюции в сторону государственного капитализма и является переходной ступенью к нему». [1]

Возражая левым коммунистам, Ленин писал: «Рассуждение» левых коммунистов» о грозящем нам будто бы «государственном капитализме» есть сплошная экономическая ошибка и явное доказательство полного их пленения именно буржуазной идеологией». [2]

На самом же деле, писал Ленин, «государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы примерно через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимым станет социализм». [3]

Отношение левых коммунистов к государственному капитализму вскрывало их мелкобуржуазность. «Они обнаруживают свою мелкобуржуазность именно тем, что не видят мелкобуржуазной стихии, как главного врага социализма у нас». [4]

Что же противопоставляли левые коммунисты той экономической политике, которую защищал Ленин? Что они выдвигали положительного в вопросах социалистического строительства, какую про-

---

[1] Тезисы о текущем моменте. Журн. «Коммунист» № 1, стр. 8.

[2] *Ленин*, т. XXII, изд. 2-ое, стр. 519.

[3] Там же, стр. 512.

[4] Там же, стр. 513.

грамму действий они защищали? Уже бросавшиеся ими лозунги «через социализацию производства к социализму»[1] или «строительство пролетарского социализма классовым творчеством рабочих»[2] довольно ярко освещают сущность их позиции. Эта позиция характеризуется полной недооценкой всей трудности строительства социализма в мелкобуржуазной, крестьянской стране.

Уничтожить частную собственность на средства производства, национализировать целиком всю промышленность, создать плановое хозяйство, уничтожить рыночные отношения и денежное обращение, наладить продуктообмен между городскими и сельскими коммунами, создать в деревне крупное обобществленное хозяйство—вот мероприятия, которые должны были по мнению левых коммунистов непосредственно привести к созданию социалистического строя.

А главное, никаких компромиссов! Никаких отступлений от чисто коммунистических мероприятий! Никакой уступки мелким хозяевам!

«Нужно — писал Н. Осинский, перечисляя условия, на основе которых мыслимо согласно левокоммунистическим воззрениям успешное социалистическое строительство, — чтобы в недрах самого производства ей не мешали никакие перегородки собственности. Нужно, чтобы она могла по единому плану собирать полуразрушенные производительные силы, чтобы в сплошном море организуемой промышленности не было неприкосновенных островков частной собственности.

Похабный мир отрицает все эти предпосылки и

---

[1] *Н. Бухарин.* Некоторые основные понятия современной экономики. Журн. «Коммунист» № 3, стр. 11.

[2] *Н. Осинский.* Строительство социализма. Журн. «Коммунист» № 2, стр. 5.

отрицает поэтому самую возможность восстановления производительных сил страны, не говоря уже о социалистической организации производства. Люди, подписавшие «несчастный» мир, должны были бы сказать прямо и откровенно: они отказались от социалистического строительства в России». [1]

«Возврат к свободной торговле и частному хозяйству невозможен!» — восклицал он в той же статье, совершенно игнорируя наличие моря частных мелкобуржуазных крестьянских хозяйств, установить связь с которыми возможно было только на основе рынка.

Наиболее подробно хозяйственная платформа левых коммунистов нашла отражение в брошюре Н. Осинского «Строительство социализма».

Как же он определяет задачи и содержание социалистического строительства?

«Общая задача социалистического строительства (и одновременно — ликвидации капитализма) состоит в том, чтобы: 1) взять в руки основные узлы, «стратегические пункты» капиталистического хозяйства; 2) очистить хозяйственный аппарат от всех общественно-бесполезных частей его и пристроек к нему; 3) одновременно с тем перестраивать его в единый, связный, планомерно и сознательно управляемый обществом аппарат, работающий на покрытие точно учтенных потребностей общества». [2]

Социалистическое преобразование должно итти, говорит Осинский, в следующих пяти направлениях: «1) кредит и денежное обращение, 2) производство, 3) товарное обращение (кроме розничного оборота),

---

[1] *Н. Осинский.* Гражданская война и коммунизм. Газ. «Коммунист» № 4.

Н. Осинский. Строительство социализма. Изд. «Коммунист», 1918 г., стр. 39.

4) низшее товарное обращение и личное потребление и 5) рынок рабочей силы».[1]

«В сфере кредита и денежного обращения — читаем мы далее у Осинского — первая задача есть захват банков, как главного регулятора капиталистического производства».

Это все верно. Но далее у Осинского идут иллюзорные представления о возможности немедленного превращения банков в платежные кассы и в расчетные конторы общественных предприятий и учреждений, о возможности скорого отмирания денежного обращения.

В области производства провозглашается «отобрание у прежних собственников и передача в общественную собственность (экспроприация) средств производства».

Вопрос о ступенях национализации здесь обходится. Больше того, провозглашается необходимость немедленной национализации не только крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, но и средних и мелких. «Средние и мелкие промышленные предприятия — замечает Осинский — должны быть либо присоединяемы к крупным единицам, либо объединены в принудительные синдикаты, либо закрываемы вовсе».[2]

Потребительские коммуны и всеобщая трудовая повинность — таковы методы решения четвертой и пятой задач. Но наиболее характерен для всей позиции левых коммунистов их подход к решению третьей задачи социалистического строительства — к организации (или вернее к преодолению) товарного обращения.

«Через посредство товарного рынка — писал Осинский — осуществляется связь не только капи-

---

[1] *Н. Осинский.* Строительство социализма, стр. 42—43.
[2] Там же, стр. 43.

талистических предприятий с массой мелких товаропроизводителей (особенно в сельском хозяйстве). Именно это затрудняло и раньше организацию обращения в России (напр., устройство хлебной монополии), затрудняет ее и теперь, после социалистической революции.

Основные задачи пролетарской диктатуры в этой области: 1) взять в свои руки существующие синдикаты и крупные торговые фирмы; 2) ввести, пользуясь этими аппаратами и, главным образом, строя новые, государственные монополии и систему твёрдых цен. Сперва на все промышленные продукты, начиная с важнейших, и постепенно — на продукты земледелия; 3) пользуясь учетом производства, товарного запаса и потребностей, поставить планомерное распределение продуктов между предприятиями и потребителями, с заменой по возможности денежного расчета бухгалтерским расчетом». [1]

Когда в апреле 1918 года заместитель народного комиссара финансов т. Гуковский выступил с проектом финансовой реформы для упорядочения бюджета и денежного обращения, то этот проект встретил принципиальные возражения со стороны «левых коммунистов», требовавших не «штопанья» старого, а организации безденежного продуктообмена.

«Необходимо последовательно, не сбиваясь на буржуазные рельсы — писал орган левых коммунистов – без всяких оппортунистических уклонов итти по пути организации товарообмена без денег. Революция и развивается в этом направлении. Теперь ее стараются свернуть с этого пути в сторону восстановления буржуазного кредита и т. п. реформ. Левый коммунист т. Бухарин чрезвычайно

[1] *Н. Осинский.* Строительство социализма, стр. 45—46.

метко охарактеризовал эти комиссарские потуги «Глупо думать,—говорил он,—в период социалист и ческой революции восстанавливать буржуазный характер кредита».[1]

Итак, для левых коммунистов денежное обращение и кредит, вне зависимости от того, кто их налаживает — буржуазные мероприятия. Это в высшей степени формальный, недиалектический подход, не учитывающий того, что пролетарское государство, налаживающее денежное обращение и кредит, укрепляет тем самым свое социалистическое хозяйство и ускоряет социалистическое строительство.

Так же формально подходили левые коммунисты к поднятию производительности труда на предприятиях, принадлежащих пролетарскому государству, и к формам оплаты труда. Ленин, превосходно учитывая, что коллективистическая психология не создается на завтра после победы пролетариата, отстаивал необходимость сдельной оплаты труда, для стимулирования его производительности. Левые же коммунисты видели в этом возврат к капитализму, не умея разграничить форму от сущности, от содержания. Они полагали, что рабочий должен повышать интенсивность труда *не* ради погони за заработком, *а* в своих классовых интересах, признавая сдельную плату и хронометраж совершенно недопустимыми.[2]

Левые коммунисты вместе с тем совершенно не понимали, как сочетать общеклассовые интересы с личными интересами каждого отдельного рабочего, не понимали также взаимоотношения проле-

---

[1] *А. Ломов.* Экономические заметки. Журн. «Коммунист» № 2, стр. 21—22.

[2] См. *Н. Осинский.* Строительство социализма. Журн. «Коммунист» № 2, стр. 6.

тариата, организованного, как господствующий класс, в государство с отдельными отрядами рабочего класса.

«Ставя вопрос таким образом (т. е., что производительность труда рабочие могут поднять только проникнувшись классовым сознанием. — *С. П.*), — писал Осинский, — мы исходим из доверия к классовому инстинкту, к классовой самодеятельности пролетариата. Иначе и невозможно его ставить. Если сам пролетариат не сумеет создать необходимые предпосылки для социалистической организации труда, — никто за него этого не сделает и никто его к этому не принудит. Палка (!), поднятая над рабочими, будет находиться в руках такой общественной силы, которая или находится под влиянием другого общественного класса или должна подпасть под его влияние. Если эта палка будет находиться в руках советской власти, то советская власть вынуждена будет опереться против рабочих на другой класс (напр., крестьянство), и этим она погубит себя, как диктатуру пролетариата. Социализм и социалистическая организация труда будут построены самим пролетариатом, или они не будут вовсе построены, а будет построено нечто иное — государственный капитализм».[1]

Повторяем, здесь полное непонимание взаимоотношений пролетарского государства с отдельными слоями пролетариата, непонимание того, что пролетарское государство, исходя из общеклассовых и длительных интересов, может воздействовать на отсталые слои пролетариата и на отдельных пролетариев. Во-вторых, здесь такое же недомыслие по вопросу о том, как сочетать личные интересы с интересами пролетарского государства.

---

[1] *Н. Осинский.* Строительство социализма.

Не поняв этого, т. Осинский отделывался жалкими фразами о «палке», поднятой над пролетариатом, изображая этой палкой сдельную систему оплаты труда.

Разбирая взгляды левых коммунистов на поднятие производительности труда, единоначалие, привлечение и использование, как технических специалистов, бывших капиталистов, Ленин писал: «Когда нам говорят, что введение трудовой дисциплины в связи с руководительством капиталистов есть будто бы угроза революции, я говорю: эти люди не поняли как раз социалистического характера нашей революции, они повторяют как раз то, что их легко объединяет с мелкой буржуазией, которая боится дисциплины, организации, учета и контроля, как чорт ладана». [1]

* * *

Мы проследили в основных чертах наиболее основные взгляды левых коммунистов на задачи и пути социалистического преобразования нашей страны. Они характеризуются полным непониманием и недоучетом всех трудностей, которые создает преобладание в стране простого товарного способа производства в виде двух с лишним десятков миллионов отдельных крестьянских хозяйств, разбросанных на необъятных пространствах. Недооценка того простого факта, что рост производительных сил в сельском хозяйстве в тех условиях был возможен только при наличии системы свободы для мелкого производителя распоряжаться своими излишками, недооценка всех организационных трудностей, связанных с немедленной национализацией всех (и крупных, и средних, и мел-

---

[1] *Ленин.* Собр. соч., т. XV, стр. 240.

ких!) предприятий лежала в основе позиции левых коммунистов по хозяйственным вопросам.

Представляли ли себе «левые коммунисты» опасность восстановления капитализма, вытекавшую из мелкокрестьянского характера нашей страны? Учитывали ли они в своих построениях то, что развитие мелкого крестьянского хозяйства, поскольку оно не подчинено воздействию социалистической промышленности, есть развитие мелкобуржуазное, капиталистическое? И что уничтожить эту опасность и этот характер развития можно только путем производственной переделки крестьянских хозяйств, путем их постепенного объединения в крупные сельскохозяйственные коллективы?

Ответ на этот вопрос дадут следующие рассуждения т. Осинского.

«Только разрешение ее (задачи налаживания общественного обмена. — *С. П.*) устраняет мелкобуржуазную опасность, грозящую социалистическому строю. Рынок — это тот очаг заразы, из которого постоянно возникают зародыши капиталистического строя. Овладение механизмом общественного обмена уничтожит спекуляцию, накопление новых капиталов, нарождение новых капиталов, нарождение новых собственников. Оно вынудит деревенских мелких собственников сперва подчиниться общественному контролю над их хозяйством, потом перейти к общественному хозяйству. Правильно проведенная в жизнь монополия на все продукты земледелия, при которой нельзя будет продавать на сторону ни одного фунта зерна, ни одного мешка картофеля, совершенно лишит смысла самостоятельное хозяйничание в деревне». [1]

Здесь не трудно усмотреть, что левые комму-

---

[1] *Н. Осинский.* Строительство социализма, стр. 46.

нисты выдвинули диаметрально-противоположный ленинскому план социалистического переустройства деревни. По Ленину рыночные отношения, неизбежные при существовании мелких товаропроизводителей, изживаются по мере их производственного объединения. Рыночные отношения есть следствие существования простого товарного производства и могут быть изжиты с изжитием последнего. По Осинскому же достаточно «запереть рынок», достаточно установить государственную монополию торговли, как мелким производителям ничего не остается, кроме перехода к общественному хозяйству.

Мы не говорим уже о том, что подобные взгляды есть явное извращение марксизма, учащего, что отношения в сфере распределения товаров есть лишь следствие отношений в производстве, и что поэтому только по мере производственной перестройки простого товарного хозяйства будет происходить отмирание рыночных отношений.

Мы не касаемся также того, что при проведении в жизнь этих планов, попытка таким путем подойти к строительству социалистического хозяйства своим неизбежным следствием имела бы разрыв рабочего класса с крестьянством и крах пролетарской диктатуры.

Мы обращаем внимание читателя на то, что высказанные взгляды явно преуменьшают, сводят на-нет все трудности социалистического строительства в стране с преобладающим мелкобуржуазным производством, явно недооценивают опасность и трудность преодоления мелкобуржуазной стихии.

В этом пункте можно наблюдать «совпадение политической мысли» у левых коммунаров и левых эсеров. Так один из лево-эсеровских теоретиков Владимир Трутовский, исходя из того, что

«социализация» [1] земли «смягчает собственнические инстинкты у крестьянина и ведет к коллективистическим навыкам в земледелии», [2] утверждал, что через развитие потребительских кооперативов можно притти к социализму.

«Характерная роль кооператива (потребительного) — писал он — заключается в том, что он идет не от производителя, а от потребителя. А так как каждый человек — потребитель, то в идеальной схеме «Союз союзов потребителей» должен организовать все непосредственное потребление населения страны. Отсюда — первая задача кооперативов — организовать совершенный распределительный аппарат... А это ведет за собою факт огромной важности: уничтожается аппарат частной торговли, который особенно опасен в деревенских условиях. Класс торговцев теряет свое значение, как и группа кулаков, ростовщиков и т. п.» [3]

Разница в плане социалистического преобразования сельского хозяйства у левых коммунистов и левых эсеров состоит только в том, что первые были за насильственное запрещение рынка, а вторые за преодоление его путем развития потребительской кооперации. И тем и другим была присуща, по сути дела, идеализация мелкого крестьянского хозяйства и непонимание того, что для

---

[1] Вспомним, что под социализацией земли эсеры понимали конфискацию помещичьей земли и передачу ее в пользование сельских общин, разверстывавших землю по индивидуальным хозяевам. Как это могло привести к смягчению собственнических инстинктов, Трутовский умалчивает.

[2] *Владимир Трутовский.* Переходный период. (Между капитализмом и социализмом.) Изд. «Революционный социализм». Петроград, 1918 г., стр. 66.

[3] Там же, стр. 41. Разрядка моя. — *С. П*

создания социализма, для выкорчевывания корней капитализма недостаточно овладения рынком, но необходима также производственная перестройка мелкого обособленного крестьянского хозяйства в крупное коллективное производство.

Характерно при этом, что т. Бухарин, поместивший в журнале «Коммунист» [1] рецензию на эту работу Трутовского, как раз обошел в своей критике книги ту ее часть, которая касается путей и методов социалистического строительства. А ведь это центральная часть книги, посвященной проблеме переходного периода! Бухарин же пространно и остроумно критикует Трутовского за слабую марксистскую грамотность, обучает его тому, что такое прибавочная стоимость и социальная революция, но ни одним словом не обмолвился, не отмежевался от левокоммунистического плана строительства социализма. Не говорит ли это о сходстве этих планов у левых коммунистов и левых эсеров?

Если теперь из этих споров, бывших в период, непосредственно следовавший за завоеванием власти, постараться вышелушить их основное содержание, если постараться найти главный водораздел между ленинским планом строительства социализма и лево-коммунистическим подходом к этому плану, отвлекаясь от исторически преходящих и случайных моментов, то этим водоразделом будет разное понимание роли мелкой буржуазии в переходный период. Левым коммунистам в высокой степени была присуща недооценка опасности, создаваемой наличием преобладающего большинства мелкой буржуазии, опасности реставрации капитализма с этой стороны.

Потому левые коммунисты и были против госу-

---

[1] См. журн. Коммунист № 1, стр. 20.

дарственного капитализма, что они не понимали, что после нанесения решительного удара крупному капиталу — главным врагом становится мелкобуржуазная стихия, препятствующая установлению твердого пролетарского учета и контроля.

Потому-то так легко отмахивались от проблемы социалистической переделки крестьянства совершенно игнорируя опасности, связанные с капиталистическим путем развития деревни, строя свои утопические планы создать общественное хозяйство в деревне через запрещение торговли, закрытие рынка.

В этом отношении интересны также программные споры Бухарина и Ленина на VIII съезде партии, где Бухарин выступил с радикальным предложением выбросить из программы нашей партии все, относящееся к характеристике капитализма и простого товарного хозяйства, ограничившись лишь изложением последней стадии капитализма— империализма. Как показал Ленин, за этими предложениями Бухарина скрывалась недооценка середняка, как носителя мелкобуржуазной формы хозяйствования, и непонимание существа империализма, который есть лишь надстройка над старым капитализмом и простым товарным производством, существующая на ряду с этими отсталыми формами производства. Анализ же Бухарина отвлекался от факта существования доимпериалистических форм хозяйства, имея дело лишь с империализмом, который якобы до конца переделал старый капитализм, и тем самым замазывал действительные трудности социалистического строительста.

«Если бы перед нами был цельный империализм, который насквозь переделал капитализм, наша задача была бы во сто тысяч раз легче. Это давало бы такую систему, когда все подчинялось

бы одному финансовому капиталу. Тогда оставалось бы только снять верхушку и передать остальное в руки пролетариата. Это было бы чрезвычайно приятно, но этого нет в действительности. В действительности существует громаднейшая подпочва старого капитализма».[1]

И далее, обращая внимание на коренной вопрос социалистического строительства — отношение к среднему крестьянину, Ленин продолжал:

«На самом деле, откуда мог взяться средний крестьянин в эпоху чисто империалистического капитализма? Ведь даже в странах просто капиталистических его не было. Если мы будем решать вопрос о нашем отношении к этому чуть ли не средневековому явлению (к среднему крестьянству), стоя исключительно на точке зрения империализма и диктатуры пролетариата, мы много набьем себе шишек. Если же нам менять свое отношение к среднему крестьянству, — тогда и в теоретической части потрудитесь сказать, откуда он взялся, что он такое. Он есть мелкий товаропроизводитель. Вот та азбука капитализма, которую сказать нужно, потому что мы из этой азбуки все еще не вылезли. От этого отмахнуться и сказать: «зачем нам заниматься азбукой, когда мы финансовый капитализм изучаем!» — это в высшей степени не серьезно».[2]

Все современные расхождения т. Бухарина с партией по вопросам социалистического строительства имеют в своей основе ту же недооценку опасности капиталистической реставрации вследствие возможности капиталистического пути развития крестьянского хозяйства. Но мелкобуржуазный уклон ныне проявляется в новой форме.

---

[1] *Ленин,* т. XVI, стр. 115.
[2] Там же, стр. 116.

Было бы, конечно, ошибочно искать ныне в платформе правого уклона полного повторения тех же взглядов, каких нынешние вожди его держались в 1918 году. Во многом современные взгляды даже противоположны по форме старым. Но, повторяем, в основе их лежит тот же мелкобуржуазный подход к вопросам строительства социализма. В 1918 году Бухарин и вся группа «левых коммунистов» отражала настроение мелкого хозяйчика, взбесившегося от ужасов войны и от разрухи и требовавшего самых радикальных мероприятий, ведя вместе с тем борьбу против пролетарского учета и контроля. В настоящее время правый уклон во главе с т. Бухариным отражает настроение уже успокоившегося хозяйчика, требующего уничтожения всех преград для развития своего индивидуального хозяйства.

На почве недооценки опасности капиталистической реставрации выросла теория мирного врастания кулака в социализм, сложилась законченная правая открыто-оппортунистическая концепция социалистического строительства.

Центральным вопросом современных расхождений т. Бухарина с линией партии является вопрос о классовой борьбе в переходный период.

К чему сводятся воззрения т. Бухарина на этот счет?

Он берет известные положения о том, что в завершении переходного периода мы будем иметь бесклассовое социалистическое общество, и делает из этого вывод, что процесс социалистического строительства будет сопровождаться постепенным, но постоянным смягчением классовой борьбы. Возможность и неизбежность обострения классовой борьбы на определенных этапах социалистического строительства исключается. Это обострение может быть только следствием неправильно-

сти нашей тактики или недостатков советского и партийного аппарата.

Ошибка т. Бухарина состоит в том, что он подменяет конкретное абстрактным.[1] Вместо того, чтобы разобрать все условия, в каких протекает социалистическое строительство, вместо того, чтобы рассмотреть всю сложную расстановку и передвижки классовых сил в ходе этого строительства, он берет абстрактную истину о том, что в конце переходного периода мы будем иметь отмирание классов, и делает вывод, что с каждым шагом по пути социалистического строительства мы будем иметь ослабление, затухание классовой борьбы.

На самом же деле вся сложность положения состоит именно в том, что поскольку пролетариат не мог в восстановительный период нэпа сколько-нибудь серьезно способствовать коллективному переустройству мелкого крестьянского хозяйства, постольку оно неизбежно и стихийно выделяло из себя капиталистические элементы. На ряду с укреплением социалистических форм хозяйства происходил абсолютный рост также кулацко-капиталистических элементов в деревне.

Учитывая это, Ленин в заключительном слове на XI съезде партии говорил, что здесь нам еще предстоит «последний и решительный бой не с международным капитализмом — там еще много предстоит «последних и решительных боев», — нет, а вот с русским капитализмом, с тем, который растет из мелкого крестьянского хозяйства, с тем, который им поддерживается».

Вот тут, — говорил он — предстоит в ближайшем

---

[1] Аналогичную ошибку Ленин подмечал у левых коммунистов в 1918 г. «Всякая абстрактная истина — указывал он левым коммунистам, — если вы будете применять ее без всякого анализа, превращается в фразу».

будущем бой, срок которого нельзя точно определить. [1]

Совершенно ясно, что мы и вступили ныне в полосу этого последнего и решительного боя.

Как же т. Бухарин объясняет ныне наступившее обострение классовой борьбы? Оказывается, все дело в том, что «не совсем идеальной оказалась наша тактика». Это верно, конечно, что наша тактика оказалась не совсем идеальной. [2] Но с какой спрашивается точки зрения она является не вполне идеальной? Не с точки ли зрения кулака, против которого направлено острие нашей экономической политики?

Вторая кардинальная ошибка т. Бухарина заключается в отстаивании теории мирного врастания кулака в социализм. Эта теория была создана Бухариным в 1925 году. С тех пор книжка, в которой наиболее полно была сформулирована эта антиленинская теория — «Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз», переиздавалась без изменений и в 1926 и в 1927 гг. В 1929 г. т. Бухарин заявил, что не видит в этой своей работе ничего ошибочного. Позднее политические единомышленники т. Бухарина, защищая и пропагандируя эту либеральную теорию в подпольной листовке, приписали ее... Ленину. В общем мы здесь имеем дело не со случайной ошибкой, а с оформленной системой взглядов.

Что же гласит эта теория?

Пролетариат обладает системой командных экономических высот. В его руках находится крупная социалистическая промышленность. Крупная ма-

---

[1] *Ленин*, т. XVIII, ч. **2**, стр. 33-34.

[2] Понятно, что здесь речь идет не об отдельных практических ошибках, а о классовом направлении нашей тактики.

шинная индустрия играет решающую роль в экономике страны. Значит развитие сельского хозяйства неизбежно должно итти в конечном счете по социалистическому пути, производственные отношения в сельском хозяйстве должны перестраиваться по образу и подобию производственных отношений в промышленности.

В буржуазном обществе капиталистическая промышленность, воздействуя на мелкобуржуазную деревню, приводила к разложению простого товарного хозяйства, к расслаиванию класса простых товаропроизводителей на буржуазию и пролетариат. В деревне тоже создавалось и крепло капиталистическое хозяйство. Деревня врастала в капитализм. В обществе переходного периода воздействие социалистической промышленности на сельское хозяйство приводит уже к противоположным результатам. Деревня врастает в социализм.

Как и в разобранных выше бухаринских взглядах на классовую борьбу в переходный период, здесь тоже есть зерна истины. Верно, конечно, то общее положение, что город ведет за собою деревню, и социалистический город ведет за собою деревню в противоположную сторону, чем капиталистический. Но эти общие положения т. Бухарин не может конкретизировать применительно к различным способам, путям и методам воздействия на деревню капиталистической и социалистической промышленности.

А в этом суть.

Поэтому основные положения ленинизма донельзя искажены и извращены Бухариным, причесаны им на либеральный лад. Бухаринская теория врастания кулака в социализм не учитывает того простого факта, что мелкое крестьянское хозяйство есть хозяйство мелкособственническое, мелкобуржуазное. Уже в самом существе этого

хозяйства заложены капиталистические тенденции, оно при капитализме либо разоряется, либо перерастает в капиталистическое.

«Развитие мелкого хозяйства — писал Ленин — есть развитие мелкобуржуазное, есть развитие капиталистическое — это бесспорная истина, азбучная истина политической экономии». [1]

Поэтому если перерастание мелкого хозяйства в капиталистическое происходило, так сказать, стихийно в силу развития заложенных в нем самом тенденций, и воздействие капиталистической крупной промышленности заключалось лишь в ускорении этого развития, то перерастание его в социалистическое хозяйство мыслимо лишь на основе борьбы командных социалистических высот с капиталистическими тенденциями развития в мелкобуржуазном хозяйстве. Врастание даже мелкобуржуазного середняцкого хозяйства в социализм это не въезжание на санях, как когда-то рисовал т. Бухарин, а длительный процесс преодоления стихийно растущих из мелкого хозяйства элементов капитализма.

Переведя все это на язык классовых отношений, нужно сказать, что коллективизация сельского хозяйства предполагает, как писал Ленин, «систематическое руководящее воздействие (тоже — борьба, но особого рода, преодоление известного, правда, совсем иного сопротивления и совсем иного рода преодоление) на всех трудящихся, кроме пролетариев». [2]

Но если нельзя говорить о въезжании на санях в социализм мелкого крестьянского хозяйства, то тем более нелепо и чудовищно говорить о мирном врастании в социализм кулацких капиталистиче-

---

[1] *Ленин,* т. XVIII, ч. I, стр. 199.
[2] Ленинский сборник III, стр. 494.

ских хозяйств. Ведь здесь мы имеем дело с двумя принципиально враждебными общественно-экономическими укладами, носителями которых являются противоположные классы — пролетариат и буржуазия. Поэтому в действительности происходит не врастание капитализма в социализм, а упорная борьба между социализмом и капитализмом и вытеснение капитализма. Нужно прямо сказать, что между ленинским вытеснением капитализма на основе непримиримой борьбы с ним, между ленинским предвидением неизбежности последнего и решительного боя с капитализмом, растущим из мелкого крестьянского хозяйства, и бухаринским врастанием кулака в социализм на основе мирного сожительства и взаимных услуг между ним и пролетариатом лежит непроходимая пропасть.

Т. Бухарин заявляет, что он диалектически подходит к вопросам классовой борьбы, что если для периода до 1921 года для него был характерен формальный, троцкистский подход, то теперь он изжит. Но диалектику т. Бухарин понимает слишком примитивно. Для него она сводится к признанию — при капитализме так, а у нас наоборот. В буржуазном обществе мелкое хозяйство врастало в капитализм, у нас — в социализм.

Но такое понимание диалектики очень мало походит на ленинизм. Ленин учил нас рассматривать и изучать каждое явление во всей его конкретности, в связи с другими явлениями, он учил тому, что истина конкретна, и более всего боролся против голых обобщений и формальных умозаключений, не основанных на всестороннем изучении. Кулак и при капитализме и в переходном обществе является врагом пролетариата, врагом социализма, и вопрос может итти только об изменении форм борьбы с ним, а не о прекращении борьбы.

Бухаринское толкование диалектики как две капли воды похоже на сухановское. Выступая в 1929 г. по докладу т. Крицмана «Анализ крестьянского двора», Суханов заявил:

«Теперь все общественные явления переместились на 180°. Вместо капиталистического государства появилось государство рабочих, и соответственно этому целый ряд явлений необходимо рассматривать иначе: что было хорошо, то стало плохо, что было вредно, то стало плодотворно». [1]

С точки зрения такой тоже-диалектики получается, что если кулак был раньше врагом пролетариата, то ныне он становится его другом. Этот вывод и не преминул сделать Суханов, начав защищать теорию мирного врастания кулака в социализм.

Ленин же учил всегда партию тому, что классовые противоречия между пролетариатом и кулаками непримиримы. «Кулак,—писал он,—бешеный враг советской власти: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом — никогда». [2]

Бухарин, вместе с Сухановым, учит солидарности, общности интересов пролетариата и кулаков. [3] Кулак, накопляя деньги, будет вносить их в наши кредитные учреждения, так как ему «все

---

[1] См. журн. «На аграрном фронте», 1929 г., № 7, стр. 101. Недаром Ленин писал, что Суханов решающего в марксизме — его революционной диалектики — не понял. См. *Ленин.* О нашей революции, т. XVIII, ч. 2, ст. изд.

[2] *Ленин*, т. XX, ч. 2, стр. 256.

[3] Недаром Суханов, отзываясь о правом уклоне, заявляет: «говоря сразу и прямо: я его разделяю. Правых уклонистов я считаю правыми и путь, намечаемый ими, признаю единственно возможным выходом из создавшегося положения» (см. «Правду» № 231, от 6 октября 1929 г.).

равно некуда податься». Внеся же деньги в советский банк, кулак становится прочно заинтересованным в крепости строя пролетарской диктатуры, становится ее горячим защитником.

«Предположим, — пишет Бухарин, — перед нами зажиточный крестьянин, имеющий лишнюю деньгу, желающий накоплять. Куда он вносит эти деньги? В сберегательную кассу, связанную с нашими государственными банками. Крестьянин заинтересован таким образом в прочности нашего государственного режима. Заинтересован очень прочно. А если этот банк дает ему через его кредитную организацию более дешевый кредит, чем было при царе, то заинтересованность растет все больше».

Страшен ли в таком случае для социализма рост капиталистических элементов? Нет, не страшен. Больше того, Бухарин учит, что рост кулаков и обогащение их для нас необходимы. Мы будем получать кое-что с кулака путем налогового обложения и за этот счет помогать бедноте.

«Берем пример наименее для нас выгодный. Кулак, который эксплоатирует своих батраков, накопляет, получает прибавочную ценность, вносит вклады. Куда он вносит вклады? В конечном счете в наши банки. Получаем ли мы в этом случае какую-нибудь пользу? Получаем, потому что тем самым имеем добавочные ресурсы, рост которых дает нам возможность кредитовать середняцкую кооперацию и тянуть всю массу крестьянства к хозяйственному подъему. Вклад кулака мы используем для того, чтобы поддержать другие слои крестьянства».

«Мы ему оказываем помощь, но и он нам. В конце концов, может быть, и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись».

При этом т. Бухарин воспроизводит на новой ступени ошибки левых коммунистов, рисуя дело

таким образом, что к созданию социализма мы придем через организацию процессов обращения, товарооборота. Все различие между нынешними правыми уклонистами и левыми коммунистами в этом вопросе сводится к тому, что ныне т. Бухарин считает возможным преодоление стихии рынка не через его административное запрещение, а через поголовное торговое кооперирование населения и в том числе мелких товаропроизводителей.

«Мы придем к социализму здесь (т. е. в сельском хозяйстве.— *С. П.*) пишет ныне т. Бухарин — через процесс обращения, а не непосредственно через процесс производства; мы придем сюда через кооперацию» т. е. кооперацию в сфере обращения, через торговую кооперацию.

Или в другом месте т. Бухарин утверждает:

«По мере того как через процесс обращения крестьянское хозяйство будет все более втягиваться в социалистическую орбиту, будут стираться классовые грани, которые потонут в бесклассовом обществе».

Согласно этих утверждений Бухарина, классы уничтожатся, коль скоро мы охватим торговой кооперацией всех самостоятельных товаропроизводителей. Эта мелкобуржуазная, комнародническая идея ничего общего не имеет с учением Ленина, всегда подчеркивавшего, что «политика кооперативная, [1] в случае успеха, даст нам подъем мелкого хозяйства и облегчение его перехода к крупному производству на началах добровольного объединения». [2] Переход от кооперации мелких хозяйчиков к социализму — писал там же Ленин — есть переход от мел-

---

[1] В данном случае, как явствует из контекста, у Ленина идет речь именно о торговой кооперации.

[2] *Ленин*, т. XVIII, ч. 1-я, стр. 220.

кого производства к крупному, т. е. переход более сложный, но зато... способный вырвать более глубокие и более живучие корни старых, до-социалистических, даже до-капиталистических отношений...[1]

В концепции же т. Бухарина этот более трудный переход выпадает, для него достаточно обобществления товарооборота для создания социализма. Но это мелкобуржуазная утопия, ибо даже полный и поголовный охват торговой кооперацией населения не уничтожит классовую разницу между крестьянином и рабочим, не устранит почву мелкого обособленного производства, на которой неизбежно вырастает эксплоатация, капиталистические отношения.

Из этих основных ошибок т. Бухарина вытекают и все остальные. Так, напр., Бухарин говорит, что главною задачею пролетариата на данном этапе социалистического строительства является сочетание пролетарской революции с крестьянской войной.

«Главной гарантией социалистического строительства, — говорит т. Бухарин, — у нас есть забота о наиболее благоприятном сочетании классовых сил, которое обеспечивало бы нам возможность дальнейшего строительства социализма, забота о сочетании «пролетарской революции» с «крестьянской войной» в новой форме, на этот раз «строительной» форме.[2]

Но что такое крестьянская война? Это война всего крестьянства, всех его слоев, и полупро-

---

[1] *Ленин,* т. XVIII, ч. 1-я.

[2] *Н. Бухарин.* Политическое завещание Ленина. (Подчеркнуто Бухариным. — *С. П.*).

летарских, и мелкобуржуазных, и капиталистических. Такая война может возникнуть только в обстановке незавершенной буржуазно-демократической революции и может быть направлена против пережитков феодализма, борьба с которыми объединяет все крестьянство.

Переход же от буржуазно-демократической революции к социалистической предполагает иное соотношение классов, предполагает раскол крестьянства и разгром кулачества.

Ленин так рисовал процесс социалистической революции в деревне:

«В той деревне, которая как один человек боролась против помещиков, возникли два легеря — лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими твердо продолжало итти к осуществлению социализма и переходило от борьбы против помещиков к борьбе против капитала, против власти денег, против кулацкого использования великого земельного преобразования, — и лагерь более зажиточных крестьян.

Эта борьба, отколов окончательно от революции имущие, эксплоататорские классы, перевела нашу революцию на те социалистические рельсы, на которые рабочий класс городов твердо и решительно хотел ее поставить в октябре, но на которые он никогда не сможет победоносно направить революцию, если не найдет сознательной, твердо сплоченной поддержки в деревне». [1]

В этом расколе прежнего общекрестьянского фронта Ленин видел лучшее доказательство социалистического характера нашей революции.

«Если бы, — писал он, — большевистский пролетариат столиц и крупных промышленных центров

---

[1] *Ленин*, т. XV, стр. 476.

не сумел объединить вокруг себя деревенской бедноты против богатого крестьянства, тогда этим была бы доказана «незрелость» России для социалистической революции, тогда крестьянство осталось бы «целым».[1]

Поэтому, когда т. Бухарин ныне видит возможность дальнейшего развития нашей революции в сочетании пролетарской революции с крестьянской войной в строительной форме, когда он, следовательно, требует восстановления обще-крестьянского фронта, союза со всем крестьянством, то это объективно, конечно, означает попытку дать задний ход нашей революции, вернуть ее на буржуазно-демократические позиции.

На самом деле, конечно, никакого сочетания пролетарской революции с крестьянской войной не может быть, так как нелепо изображать кулака в роли участника социалистического строительства. Кулак хочет строить не социализм, а свое эксплоататорское хозяйство, и он оказывает жестокое сопротивление ограничению его капиталистической эксплоатации, а тем более вытеснению его.

Выступление же т. Бухарина тесно увязывается с его теорией мирного врастания кулака в социализм.

Есть ли какая-нибудь необходимость в том, чтобы проводить индустриализацию страны быстрым темпом? Из всей концепции т. Бухарина вытекает, что этого делать совершенно не нужно, ибо все равно и так, стихийно, самотеком, победа социализма у нас обеспечена. Кулак будет укреплять свои позиции? Не беда, его рост мы используем для усиления социализма, да кроме того он сам врастает в социализм.

Не случайно поэтому т. Бухарин заявил на

---

[1] *Ленин,* т. XV.

XIV съезде, что нам торопиться нечего, что мы можем построить социализм идя черепашьим шагом.[1] Не случайно ныне единомышленник Бухарина Угланов недоумевает, почему мы, форсируя темп индустриализации, переходим на непрерывную неделю. Ведь «над нами не каплет» — заявил он на заседании Совнаркома, обсуждавшем вопрос о переходе на непрерывную неделю.

Поэтому-то т. Бухарин в своих «Заметках экономиста» ратует за сокращение темпа индустриализации, предлагая равняться на «узкие места», вместо их активного преодоления в ходе развернутого социалистического наступления.

Тесно увязан со всеми ошибочными теоретическими взглядами т. Бухарина и его подход к проблеме равновесия. В самом деле, если у нас самим строем пролетарской диктатуры предопределен стихийный рост социализма, если мы наверняка построим социализм, даже развиваясь черепашьим темпом, то главное внимание нужно уделить не целеустремленному движению к социализму и не обеспечению максимально возможных темпов этого продвижения, а надо всего лишь наблюдать за «сбалансированием» различных народно-хозяйственных элементов, надо наблюдать, чтобы они

---

[1] «Мы в этих дискуссиях — говорил т. Бухарин на XIV съезде — вполне завоевали, мне кажется, для всей партии ясное и точное убеждение в том, что из-за классовых различий внутри нашей страны, из-за нашей технической отсталости мы не погибнем, что мы можем строить социализм даже на этой технической базе, что этот рост социализма будет во много раз медленнее, что мы будем плестись черепашьим шагом, но что все-таки мы социализм строим и что мы его построим». (XIV съезд ВКП (б). (Стеногр. отч. — Подчеркнуто мною. — *С. П.*) Но в том-то и дело, что плетясь черепашьим шагом, мы социализма не построим!

находились в равновесии.[1] При этом вопрос о том, что не всякий способ установления равновесия для нас приемлем, часто упускается из виду.

Так задачи плана — по Бухарину — состоят в том, чтобы «наметить условия правильного сочетания различных сфер производства и потребления и различных сфер производства между собою или, другими словами, условия подвижного экономического равновесия».[2]

Вопросы темпа и направления движения совершенно игнорируются т. Бухариным.

Современные воззрения т. Бухарина на пути и темп социалистического строительства в нашей стране есть законченная антиленинская концепция. Затухание классовой борьбы в нашей стране, теория врастания кулака в социализм, требование союза со всем крестьянством, т. е. установление единого фронта с кулаком, требование снижения темпа индустриализации и равнения на «узкие места» — все это звенья единой цепи. В основе всех взглядов т. Бухарина лежит капитуляция перед буржуазной идеологией. В основе всех его практических требований объективно лежит капитуляция перед кулаком.

* * *

Может ли быть теория т. Бухарина руководством для действия партии пролетариата? Думается, предыдущее изложение уже достаточно ясно показало, что не может, что теоретические воззрения т. Бухарина представляют собою ревизию мар-

---

[1] Подобную ошибку делали в свое время и «левые коммунисты». «Насущная задача нашей экономической политики, начиная с Октябрьской революции, — писал орган левых коммунистов — предпринять шаги к восстановлению равновесия народного хозяйства». Газ. «Коммунист» № 5.

[2] *Н. Бухарин.* Заметки экономиста, стр. 14.

ксизма-ленинизма, извращение его в духе всяких «модных» буржуазных теорий. Недаром так спешат солидаризироваться с платформой т. Бухарина устряловцы, меньшевики, эсеры и прочие классовые враги пролетариата.

Но вместе с тем понятно и то, что партия требует от т. Бухарина отказа от его антиленинских взглядов, ставя этот отказ непременным условием его дальнейшего пребывания в руководящих органах партии.

СОДЕРЖАНИЕ.



